

Данила Черезов

**КРИСТАЛЛ
ПРЕТКНОВЕНИЯ**

Данила Черезов

Кристалл преткновения

«СОЮЗ»

2019

Черезов Д.

Кристалл преткновения / Д. Черезов — «СОЮЗ», 2019

В 2027 году произошло событие вселенского масштаба – пришествие СПАСИТЕЛЯ. Энергетические волны, посланные им, скинули с жителей Земли иго Зла, которое многие века порабощало их тела и души. К 2053 году Земля стала единым государством, исчезло большинство болезней, увеличилась продолжительность жизни, многие люди открыли в себе сверхспособности, было сделано множество открытий. Но, к сожалению, полностью искоренить Зло так и не удалось, тогда было принято коллективное решение об эмиграции с Земли. К этому моменту земляне уже изобрели Космический парус ловящий звездные ветра, и позволяющий добираться в самые отдаленные уголки Вселенной. И первые исследователи космоса устремились к далеким звездам на поиски новых планет пригодных для жизни. Миллионы поэтов, ученых, художников, инженеров и монахов покинули колыбель земной цивилизации. В таинственных глубинах Вселенной, на необычайно похожей на Землю планете, названной Ария, люди начали строить свой новый дом, попутно осваивая и изучая другие планеты. Вот только не на всех из них оказались рады непрощенному соседству с бывшими Землянами. Все мы выросли на качественной научной фантастике и фэнтези. У каждого из нас есть свои любимые авторы, герои или даже целые миры. Для одних такими авторами стали братья Стругацкие, Сапковский, Лукьяненко, Беляев, для других – Азимов, Брэдбери, Кук, Хайнлайн, Гибсон – чьи книги вошли в золотой фонд мировой научно-фантастической литературы. Для всех искушенных и начинающих читателей “Издательский Дом СОЮЗ” и “Издательство Покидышевъ и Сыновья” приготовили сюрприз. Сегодня мы хотим познакомить Вас не только с новой книгой, но и с новым автором. Представляем на Ваш суд дебютный роман молодого российского писателя-фантаста Данилы Черезова “Кристалл Преткновения” Это Terra Incognita! Загадка! Вещь в себе! Открыть его для себя, принять и поверить его слову это то, что мы надеемся, всем Вам доставит настоящее удовольствие.

© Черезов Д., 2019

© СОЮЗ, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	22
Глава третья	28
Глава четвертая	35
Глава пятая	41
Глава шестая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Данила Черезов

Кристалл преткновения

Религия будущего будет космической религией. Она выйдет за пределы представлений о Боге как личности, в ней не будет догм и теологии. Охватывая природу и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из непосредственного переживания единства всех вещей – и природных, и духовных. Такому описанию соответствует буддизм.

Альберт Эйнштейн

Часть первая

Сиреневый кристалл

Глава первая

Клайд открыл глаза в тот момент, когда будильник осторожно подкрался к его подушке поближе и уже собирался включить динамик. Клайд запрограммировал его на все звуки живого мира Мирты, которые только существовали в записи, и каждое утро старался отгадать, какому именно зверю принадлежит то, что он услышал. Последние три недели осечки не было ни разу. Он посмотрел на будильник, будильник посмотрел на него. И издал замысловатую трель, рассыпавшуюся на мелодичные ноты, плавно перешедшие в хитиновый шелест.

– Ну, это совсем просто, – разочарованно протянул Клайд. – Что это ты, дружище, я ожидал сегодня что-то посложнее... Ведь это крабовидный ложнощупальцевый жабожук?

Будильник радостно подпрыгнул на подушке и замигал красным светом.

– Повтори! – потребовал Клайд, закрыл глаза и предельно сосредоточился. Будильник снова проиграл запись. Клайд несколько секунд посидел с закрытыми глазами, потом открыл их и помотал головой.

– Голокрылый улитконарвал? – предположил он, и на этот раз голос его звучал уже не так уверенно. Будильник сменил красный свет на желтый. Клайд приободрился.

– Мехокрылый улитконарвал?

Будильник снова радостно запрыгал по кровати, светясь на этот раз ярко-зеленым. Клайд победно улыбнулся и выбрался из-под одеяла. Напевая, он приступил к комплексу гимнастических и дыхательных упражнений, плавно перешедших в медитацию, занявшую у него минут десять. Открыл глаза, потянулся, расплел ноги и побежал в душевую. Надо было поторапливаться – в день экзаменов порядочным буддистам не пристало опаздывать.

* * *

За обеденным столом уже сидела мама. Она улыбнулась Клайду и, когда он подошел обнять ее, взъерошила ему волосы.

– Доброе утро, сын, – с нежностью произнесла она и поставила перед ним тарелку с овсянкой и стакан молока. – Ешь на здоровье.

– Спасибо, мам, – ответил Клайд, хватая ложку и приступая к еде. Сочетание утренних упражнений, медитации и контрастного душа всегда одаривало отменным аппетитом и радостным настроением на весь последующий день.

– И тебе доброго утра.

Алоиза снова улыбнулась. Она вообще часто улыбалась, маленькая изящная смуглая женщина с гривой черных волос, и Клайд с удовольствием впитывал потоки положительной энергии, всегда сопровождающие мамины улыбки.

– Ага, все уже в сборе! – раздался бодрый голос из-за его спины.

– Доброе утро, пап! – повернулся Клайд. Джо уселся за стол (и тоже взъерошил волосы Клайду, когда проходил мимо него).

– Приступим! – радостно потер он руки. – Я голоден, как стая пираний!

Некоторое время все усердно занимались уничтожением овощного салата, сменившего на столе овсянку. Затем Джо оторвался от пустой тарелки и спросил, вытирая губы салфеткой:

– Ты готов, Клайд?

Алоиза перестала есть, положила вилку, серьезно посмотрела на сына, а потом перевела взгляд на мужа.

– Конечно, он готов, – ответила она за Клайда, и тот утвердительно затряс головой, пытаясь одновременно с этим отхлебнуть молока из стакана, чтобы быстрее проглотить подлые овощи, забившие ему рот. Акробатический трюк не удался, молоко потекло по подбородку, и Клайд закашлялся, подавившись.

– Я вижу, – кивнул Джо, пряча улыбку в уголках глаз. Подождал, пока Клайд восстановит дыхание, затем продолжил: – Сын, у тебя сегодня важный день. Я не сомневаюсь, что ты должным образом подготовился к экзаменам, я видел результаты твоих прошлых контрольных тестов и уверен, что ты с легкостью справишься с любыми, даже самыми каверзными, вопросами. Но я хотел еще раз напомнить тебе, что это не просто экзамены, это выбор твоей будущей профессии, и ты должен очень ответственно к этому отнестись. Я очень рад, что ты выбрал то же направление, что и я в свое время. Живого мира Мирты хватит на много поколений биологов, он будет удивлять и радовать нас своими тайнами еще много-много лет. Мы с мамой решили, – он склонил голову и посмотрел на Алоизу. – Мы решили, что тебе будет интереснее сдавать экзамены в полевых условиях, а не в приемных лекториях Научной Академии, поэтому попросили Наставника, который будет принимать экзамены, свозить тебя на все Синие Сумерки на самую большую научную станцию на Мирте.

У Клайда в голове зазвучала ликующая музыка, он приоткрыл рот, и остатки салата частично вернулись на тарелку.

– Здорово! Это случайно не Убежище-17? – Джо кивнул, и музыка зазвучала еще громче. – Я мечтал об этом! Спасибо, мам! Спасибо, пап! Вы самые-самые лучшие!

Он вскочил из-за стола и по очереди обнял родителей. Джо и Алоиза улыбались и смотрели на сына. Потом Алоиза сказала:

– Да пребудут с тобою Будда и Сила Вселенной, сынок.

Клайд посерьезнел и ответил ритуальным поклоном.

– Да хранят они и тебя с папой.

– Кстати, тебе пора собираться, – сказал Джо, незаметно вытирая предательски повлажневший уголок глаза. – Наставник Берг будет ждать тебя в порту в одиннадцать. Как раз есть время собрать сумку и не опоздать.

И на этот раз Джо и Алоиза встали сами и крепко обняли сына.

* * *

Наставник был уже на пристани, хотя до назначенного времени оставалось еще минут десять.

– Доброе утро, Наставник Берг, – Клайд почтительно поклонился, переводя дух после непродолжительного забега от шлюза до назначенного места встречи. Вокруг, у причалов,

покачивались в ярко-синей воде всевозможные исследовательские субмарины, рыболовецкие подлодки и пассажирские катера разных цветов и размеров. Из одних люди выходили, в другие входили, в третьи грузили какие-то ящики, из четвертых, наоборот, выгружали... Рабочий день был уже в самом разгаре. «Понедельник начинается в субботу», – процитировал как-то Будда Владимир известных писателей-фантастов, и все буддисты, будь они серьезными учеными, общественными администраторами или учащимися и преподавателями, были с этой фразой полностью согласны. Ибо не существует выходных для того, кто действительно увлечен тем, что он делает.

Наставник посмотрел вначале на часы, потом на Клайда.

– Доброе утро, Клайд, – ответил он.

– Ты почти бежал, как я вижу. Боялся, что я тебя не дождусь и поеду один?

До этого Клайд видел своего будущего экзаменатора только в портретном формате, в разделе Инфосети «Кто есть кто в научном мире Мирты». Наставник Берг оказался невысоким человеком с солидным брюшком, как, собственно, и полагается человеку в сорок лет с такой основательной фамилией. Он принимал выпускные экзамены у маленьких буддистов последние несколько лет и очень ответственно относился к своим обязанностям. Одобрить, вовремя подтолкнуть к какой-либо мысли, научить использовать на практике полученные в школе знания – во время экзаменов он ни на минуту не ослаблял своего внимания. На этот раз внимание его обещало быть особенно пристальным – несколько дней назад с ним связалась сестра его друга Ворона, вроде бы просто так, узнать, нет ли вестей от брата. Тот уже неделю пропал в льдах Западного Полюса и не отвечал на вызовы. Такое случилось не в первый раз, но Алоиза позвонила впервые. Потом к разговору подключился Джо, ее муж, и в разговоре выяснилась истинная цель звонка. Они попросили Берга устроить их сыну экскурсию, совмещенную с экзаменами, на что Берг согласился, так как не видел причин для отказа. С дядей Клайда они вместе обучались в Храме, вот только по окончании обучения Ворон выбрал себе жизнь скитальца-исследователя, а Берг начал учить подрастающее поколение. И теперь он с удовольствием свозит Клайда на индивидуальную практику и примет там экзамены, тем более что такие совмещенные выезды всегда приносили наилучшие результаты, а Клайд выбрал тот профиль образования, который сам Берг очень любил и ценил.

– Что скажешь? – спросил он, так как Клайд молчал.

– Как учит нас Будда Владимир в своих «Путешествиях» – «... то, что сейчас кажется слишком рано, потом будет слишком поздно», Наставник Берг, – отозвался Клайд.

– Давай сразу договоримся, – сказал Наставник Берг.

– Не надо каждый раз называть меня по имени, я и так прекрасно помню, как меня зовут. Давай просто – Наставник. Хорошо?

– Да, Наставник.

– Ну, вот и здорово. Направим же стопы свои к нужному нам причалу, – и Берг решительно повернулся в сторону дальних причалов.

– Да, Наставник, – отозвался Клайд.

– Можешь не отвечать мне постоянно.

– Хорошо, Наставник.

Наставник Берг пристально посмотрел на своего нового подопечного, но иронии в глазах его не заметил, поэтому просто кивнул и направился вдоль воды, логично предположив, что Клайд пойдет следом.

Сказать по правде, нынешнее утро было не совсем добрым к Наставнику Бергу. Накануне он отпраздновал свой сорок первый год по земному календарю в приятной компании, состоящей преимущественно из коллег-Наставников его возраста. А когда мудрые сорокалетние люди собираются вместе, чтобы повеселиться, они что делают? – правильно, веселятся! По полной, ибо сказано – не отвергай ничего человеческого (в разумных пределах, разумеется!).

Вчера эти пределы казались Наставнику Бергу вполне разумными. Сегодня же он был убежден в обратном, мысленно проклиная Наставника Дюруа, который притащил какой-то непонятной сухой травы, чтобы, по выражению самого Дюруа, «можно было подключиться напрямую к всемирному энергетическому существу». В пылу разговоров, споров и всего прочего кто-то свернул из нее самокрутку и запустил по кругу. Эффект до сих пор наблюдался в виде головной боли, борющейся с глубоко въевшимися догмами. «Вот ведь ботаник доморощенный! – думал Берг. – И зачем я только согласился?» Подключения, кстати сказать, не получилось. Наставники просто несколько часов подряд несли полный бред, причем говорили все одновременно, и теперь Бергу казалось, что эхо этих разговоров до сих пор отзывается у него в голове. А когда их немного отпустило действие травы, все с руганью начали очищать свои чакры, обвиняя Дюруа в том, что он незаконно ставит на друзьях опыты. «Протоплазмы ему, понимаешь, мало у себя в лаборатории! Уже и до живых организмов добрался, паразит такой!», ругались Наставники. Дюруа оправдывался, говорил, что вначале проверил на себе, у него, мол, все получилось, и дело, скорее всего, в том, что нужно подключаться в одиночестве...

Так, думая каждый о своем, они дошли до восьмого причала, где уже покачивалась на волнах готовая к отплытию маленькая субмарина, предназначенная для доставки пассажиров и грузов на поверхность. Мысли Клайда были именно о ней. Субмарины этого класса не отличались высокой скоростью и не оснащались никаким специальным оборудованием, но Клайд все равно был счастлив. Что порт! – в самом порту он был не впервые, огромный прозрачный купол, через который были видны синие воды подледного моря, он уже видел и восхищался всем этим раньше, когда встречал вместе с мамой отца из экспедиций. Но никогда он не был внутри этих изящных подлодок, а только страстно мечтал об этом. Сколько раз Клайд просил отца взять его с собой или хотя бы устроить экскурсию по огромной исследовательской субмарине, на которой тот проводил большую часть года! Но правила были непреклонны, внутрь субмарины попасть было еще сложнее, чем в порт, и даже для сына руководителя проекта по глубоководному исследованию Мирты исключений никто делать не собирался.

Клайд бредил путешествиями, полными удивительных открытий и приключений. В снах, которые снились ему с самого детства, снах длинных и цветных, он опускался на дно подледных морей, забирался в никем не изученную чашу Костяных лесов, поднимался на внешний ледяной слой Мирты. Сны рассеивались, намертво отпечатавшись в памяти и вызывая кучу вопросов. Во сне Клайд видел таких существ, о которых никто из Наставников не рассказывал, и когда мальчик описывал их в мельчайших подробностях, как будто не просто видел во сне, но и провел большую часть жизни бок о бок с этими созданиями, Наставники лишь качали головами. Потом он понял, что ничем другим, кроме как очередным визитом к парапсихологу, эти рассказы не закончатся, и перестал говорить об этом вообще. В тот первый раз парапсихолог внимательно осмотрел его, прощупал ауру, проверил энергетические линии, но в конце сеанса тоже лишь покачал головой и развел руками. Ничего необычного он найти не смог. Родители тогда успокоились, а Клайд смирился с тем, что никто не может объяснить, почему ему это снится, но был уверен в том, что все то, что он видел, существует на самом деле. И вот он на пути к своим снам! Трепещи, реальность! Мы идем!

Клайд ткнул носом в расшитый узорами саронг Наставника.

– Простите мою невнимательность, Наставник Бе... Наставник – извенился Клайд. Будь он побольше и потяжелее, столкнул бы Наставника с причала.

– Будь осмотрительнее, Клайд, – ответил тот. – Если ты подобным образом задумаешься где-нибудь наверху, то осьминоготеря не непременно воспользуется столь удобным моментом.

Наставник Берг не стал уточнять, что возможность встретить осьминоготеря на Рифе Дауге, где располагалась цель их поездки, у Клайда была примерно равна нулю. А если даже встреча и произойдет, то эту зверюгу очень трудно не заметить. Но лишний совет еще никогда никому не помешал.

* * *

Попав внутрь субмарины, Клайд первым делом обошел все доступные для пассажиров помещения, а потом, прихватив с собой сумку, забрался в небольшую обзорную кабину, оснащенную информационной системой, и часа четыре не отрываясь смотрел в иллюминатор на море, начинающее медленно светлеть. Сквозь стекло можно было видеть, как мимо скользят ледяные сталагмиты, облепленные всякой живностью, но субмарина двигалась слишком быстро, чтобы можно было хоть что-то четко рассмотреть и идентифицировать. Пару раз кто-то большой увязывался за ними – то ли с целью перекусить, то ли с целью познакомиться, но, получив прожектором в глаз, отставал, быстро теряя интерес к больно светящей штуке. В общем, ничего интересного, но это был первый раз, когда Клайда и так интересующий его мир Мирты разделяли не байты информации, а всего несколько сантиметров прочной обшивки.

Затем стало совсем светло, и прозвучал сигнал, предупреждающий, что субмарина скоро прибудет на место. Клайд вылез из кабины, побежал в шлюзовой отсек, где пока еще никого не было, и, воспользовавшись этим, подобрался вплотную к обзорному иллюминатору. Субмарина замедляла ход и всплывала, и картинка за стеклом стала приобретать все более и более интересный вид.

Войдя в шлюз незаметно для своего подопечного, Наставник Берг одобрительно кивнул головой. Он успел не только выспаться за эти несколько часов, но и избавиться от головной боли, и теперь с удовольствием смотрел на Клайда, расплющившего нос о стекло, за которым поднимался лес губок разных цветов, размеров и очертаний, покачивались водоросли, сновали между ними ярко окрашенные рыбы и прочие обитатели мелководья. Подводный мир Мирты радовал глаз обилием красок и разнообразием форм, нигде, ни на одной из известных на данный момент планет, не считая, наверное, Старой Земли, не было морей и океанов, настолько богатых жизнью. Наставник решил устроить первую проверку знаниям мальчика прямо здесь, не откладывая дело в долгий ящик.

– Великолепные кистепёрки, ты не находишь? – сказал он, подходя к мальчику.

Клайд отвлекся от созерцания колышущегося леса прибрежных водорослей и поклонился ему.

– Добрый вечер, Наставник. Да, замечательные кистеперки. *Grotus vivendis*, подвид глиноголовые щупальцевые. О, Наставник! Вы видите вон ту стайку желтых многоногих креветок, облепивших большую красную губку *Latis Victorius*? Что они тут делают? Я думал, желтые многоногие креветки живут только в западной части Океана.

– Гм. – Наставник немного удивленно посмотрел на мальчика. – В начальной школе теперь изучают ореол обитания креветок по цветовой градации?

– Нет, Наставник. И эту губку – тоже не изучают, – честно ответил Клайд. – Я прочел о них в архиве Глубоководного Отдела.

– Молодец, – Наставник одобрительно кивнул. – А ответом на твой вопрос тогда можно считать тему последнего доклада Ковальского.

– Я его еще не читал, Наставник, – Клайд немного смутился. Он-то думал, что знает уже все! Видимо, до всезнания ему еще далековато...

– Немудрено, – ответил Наставник Берг. – Этот доклад был представлен на рассмотрение только неделю назад, и в общий архив он еще не успел попасть. Так что возможность с ним познакомиться у тебя еще будет.

Клайд дал себе зарок обновить архив в своем комме через терминал Убежища. Уж там-то точно он найдет много нового и интересного! До городских коммов информация порой добиралась месяцами, досконально перепроверяясь и изучаясь местными специалистами.

– Отвечу все же на твой вопрос, – продолжил Наставник, махнув рукой в сторону иллюминатора. – Действительно, желтые многоногие креветки *Crevetkus problematicus* впервые были замечены в наших широтах лишь несколько месяцев назад. И с тех пор – встречаются повсеместно, как будто разница температур им более не помеха. И это пока необъясненный факт. Почитай Ковальского, мой тебе совет. У него в докладе это очень популярно изложено.

– Спасибо, Наставник!

Берг немного подумал и сказал:

– Вижу, подводный мир ты любишь и знаешь. А как дела обстоят на других фронтах знания?

– Спрашивайте, Наставник, – Клайд с сожалением оторвал взгляд от иллюминатора и полностью повернулся к Бергу.

Наставник на секунду задумался.

– Второе Пришествие Будды? – предложил он.

Это Клайд, как, впрочем, и все буддисты лет этак с четырех, знал назубок.

– Вторым Пришествием Будды принято называть период, начавшийся на Старой Земле на территории бывшей России в 2027-м году. Тогда Будда Владимир впервые прочитал свою проповедь, и его услышали миллионы людей, находящиеся на расстоянии многих тысяч километров от места проповеди. И уже спустя год Россия, принявшая на себя первую энергетическую волну, посланную Буддой, сбросила с себя иго Зла, к тому моменту основательно окопавшегося на Старой Земле, и начала свой нелегкий путь к освобождению людей от его влияния на остальных территориях. И Зло понемногу начало сдавать свои позиции, уступая многочисленным проповедникам и учителям, наводнившим весь мир. Люди с облегчением сбрасывали с себя наваждение, зомбировавшее их на протяжении многих веков, и учились напрямую взаимодействовать с астральными потоками своей планеты. К 2053 году Старая Земля стала единым государством, исчезло большинство болезней, сильно увеличился срок жизни, и люди все больше времени стали уделять творчеству и самосовершенствованию сознания. Было сделано множество удивительных открытий, технологии стали безвредными для людей и для самой планеты, но, тем не менее, Зло искоренить до конца не удалось. Слишком много лет подряд оно проникало в сердца и умы обитателей Старой Земли, и, лишившись массового поклонения, сконцентрировалось в нескольких местах на планете, где и творило теперь свои темные дела. Когда через десять лет стало понятно, что от него невозможно окончательно избавиться – слишком прочно оно запустило свои когти во многие души – было принято коллективное решение об эмиграции с Земли, полностью поддержанное Буддой Владимиром. К этому моменту был изобретен парус, ловящий звездные ветра, который позволил людям добираться в самые отдаленные уголки во Вселенной, и уже ушли к далеким звездам разведывательные корабли Странников, а некоторые даже успели вернуться, принося с собой информацию и координаты новых миров, пригодных для колонизации. И миллионы поэтов, ученых, художников, инженеров и монахов покинули колыбель земной цивилизации. В глубинах космоса, на необычайно похожей на Старую Землю планете, названной Ария, что вращается вокруг звезды Мицар в созвездии Большой Медведицы, было основано Содружество, с тех пор увеличившее свои размеры до нескольких десятков колоний. Второе Пришествие Будды до сих пор не закончилось – Будда Владимир через 47 лет мудрого и справедливого управления Содружеством ушел в нирвану и с тех пор медитирует в Большом Храме в столице, периодически возвращаясь из этого состояния для решения важных вопросов и для обучения самых одаренных энергетов... – Клайд замолчал.

– Где Будда Владимир впервые прочитал свою проповедь? – продолжил опрос Наставник Берг.

– Это было неподалеку от города Иркутск, на северном берегу озера Байкал. Эта проповедь впоследствии получила название «Введение в Веру», на ней присутствовало более два-

дцати тысяч человек, по окончании проповеди получивших в дар от Будды Владимира раскрытие своих экстрасенсорных способностей и ставших впоследствии первыми Наставниками, – отвечая, Клайд краем глаза следил за происходившим за иллюминатором.

Субмарина к этому времени уже всплыла полностью и теперь медленно огибала риф. Пристань находилась в заливе с другой стороны, а здесь пологие берега густо заросли сухопутными кораллами, спускающимися к самой воде. Было видно, как по мере поступления в атмосферу кислорода начинает просыпаться жизнь. Вот из-под воды вверх тянется псевдошупальца подсолнечника душистого, пытающегося поймать порхающих в воздухе гвоздекрылов, а вот на берегу сквозь леса кораллов ломится жабожук, преследуя верткую змею-жирафа. Риф Дауге был самым большим коралловым образованием на всей Мирте, многообразие жизни на нем и в его окрестностях в свое время так очаровало буддистов, что они построили здесь научно-исследовательскую станцию Убежище-17, ставшую родным домом для многих ученых.

Наставник Берг решил снова поменять тему.

– Обитаемые зоны Мирты? – спросил он.

– Аквилон, подводный город, построенный Содружеством, и три подземных города на Островах, где живут потомки шахтеров, которые шестьдесят лет назад стали отдельной колонией, независимой от Совета Старейшин Старой Земли, и перестали быть шахтерами по причине выработки месторождений. Еще есть исследовательские поселки на крупных рифах, принадлежащие как той, так и другой стороне (их девятнадцать) и две станции на Айсбергах. На одной из них работает мой дядя, Джеймс, вы знаете его, Наставник?

– Знаю, – Наставник Берг не видел смысла скрывать этот факт от мальчика, – и довольно хорошо. Его исследования по зимней природе Мирты крайне интересны, особенно в последнее время. Вот только ты был немного неточен, Клайд. Шахтерами потомки подданных Старой Земли перестали быть не потому, что месторождения окончательно истощились. Ты ведь знаешь, что добывали на этих шахтах?

– Астролит добывали, Наставник, – Клайд знал и это. – Его использовали в качестве усилителя мощности звездного паруса.

– Именно так! Но в один прекрасный момент в одной из лабораторий... произошло это на планете Лореллея, где двести лет назад была основана одна из первых, после Арии, конечно, колоний Содружества... так вот, там научились выращивать астролит, нисколько не уступающий в своих удивительных свойствах природному минералу. И спрос на астролит с Мирты упал почти до нуля. По этому шахтерам пришлось потихоньку переключаться на выращивание всяких овощей и фруктов, становиться специалистами по ремонту субмарин, вездеходов и прочей техники, а о промышленной добыче минералов им пришлось забыть. Как ты наверняка знаешь, добывать элементы из воды намного проще, чем из горных пород, а технология эта давно уже налажена у нас, и, лишившись спроса на свой единственный товар – астролит – шахтеры, приехавшие сюда с целью побольше заработать, стали просто жителями Мирты. И Зло постепенно уходило из них, вернее, из тех, в ком оно еще осталось, – Наставник Берг помолчал немного, затем снова спросил:

– Кстати, когда было построено Убежище-17, в которое мы с тобой сейчас направляемся? И откуда такое название?

– Убежище-17 было построено тридцать лет назад, теперь риф Дауге – главный научно-исследовательский полигон на Мирте. Название же говорит о том, что купол здания семнадцатый по счету из построенных ранее наземных куполов, большинство из которых маленькие, для двух-трех человек, не более.

Наставник Берг повернулся к иллюминатору, пряча улыбку. Клайд отвечал быстро и очень объемно. Видно было, что ему это интересно, и что объем знаний у него гораздо выше обычного школьного. Видимо, действительно читает архивы, изучает, любопытствует... Бергу очень нравились такие личности, настоящие сыны Арии, истинные наследники Будды Влади-

мира. К таким он причислял и самого себя, что было ни в коем случае не сильно раздутым самомнением, а вполне заслуженной констатацией факта.

За иллюминатором уже был виден шпиль главного купола научной станции.

– Прибыли, господа, – сказал вошедший в шлюзовую камеру капитан субмарины. – Через две минуты стыковка. За бортом содержание кислорода в атмосфере почти приблизилось к норме, 0,98 процентов ядовитых соединений, давление и магнетизм в порядке. Наденьте маски, минут через десять уже вполне можете их снять. Успешных вам Сумерек.

* * *

Над ним было небо, вернее – миллионы тонн льда, населенные колониями Ледяного планктона. Благодаря этим мельчайшим существам небесный ледяной свод переливался всеми цветами радуги, смешиваясь со светом Гиганта, лучи которого после прохождения сквозь лед из ярко-синих становились тусклыми. Всего метров четыреста вверх – и до льда можно было бы дотронуться рукой. Клайд знал, что когда-нибудь он это обязательно сделает – но только не здесь, а на одном из островов, где самая высокая на Мирте гора пронзает насквозь ледяной панцирь планеты, поднимаясь над ним еще на пару километров вверх. А здесь, в Убежище, можно было посмотреть в обзорные камеры, установленные на верхушке шпиля, выступающего над поверхностью на тридцать сантиметров.

Поднимать выше смысла не было – во время бурь, часто случавшихся наверху, лед и обрывки атмосферы сносили все на своем пути, формируя новый ландшафт. Клайд читал о том, что иногда камеры фиксируют движение, но в пурге вечно гонящего стада снежинок ветра не разглядеть было, что именно там движется. Может быть, Клайду повезет, и он увидит?

Ледосвод был усеян миллиардами разноцветных вспышек: это из пор льда под влиянием излучения Гиганта выделялись в атмосферу кислород и углекислый газ, насыщая и питая ее. Все вокруг было таким ярким, что в глазах начинало рябить. Клайд достал из кармана куртки защитные очки, надел их и огляделся. Кругом из отверстий в коралловом массиве Рифа поднимались электрические черви, распускаясь причудливыми цветками под светом Гиганта, вылуплялись из разнообразных личинок, почек и яиц насекомые, ящерицы и сухопутные моллюски. Все шевелилось и росло, прославляя самое главное, что есть в мире – жизнь.

Клайд сошел с пластиковой дорожки и направился к огромному коралловому дереву, росшему в отдалении. Его привлек необычный белый ствол, от которого отходили какие-то странные розоватые отростки. Подойдя почти вплотную, Клайд понял, что перед ним совсем не коралл, а так называемый Костяной лес, обычно росший на Островах и ранее на рифах вроде бы не замеченный, хотя, как вернее было бы сказать, это Клайд просто ни разу не встречал его описание в прочитанных им многочисленных докладах о рифовых видах жизни, а так, может, и растет он здесь, Будда его знает... Он вспомнил, что когда дошел до этого создания в справочнике по биологии Мирты, там было только краткое описание Костяного леса и приписка «опасен». Вся остальная информация находилась в закрытом доступе. Эх, поскорее бы получить разрешение залезть по самые уши в эту информацию! Сколько там должно быть всего интересного...

На самом деле это был никакой не лес, а животное, обитающее под землей и выставляющее наружу костяные стволы. Из этих стволов вырастали суставчатые ветви – хватательные органы – медленно, по метру в час, но этого было вполне достаточно, чтобы добраться до какого-нибудь электрического червя, в слепоте своей выросшего поблизости, и впрыснуть ему яд. Затем это существо вытягивало из парализованной жертвы все жизненные соки, оставляя лишь пустую оболочку. В справочнике было написано, что яд очень опасен и для человека, но формула его химического состава не была приведена, и про последствия тоже ничего не было сказано.

Костяной лес почему-то не выглядел смертельно опасным, Клайд чувствовал это, но не мог понять, откуда пришло это ощущение. В уголке сознания, где притаился неведомый музыкальный зов, знакомо запульсировала пустота, успокаивая и подталкивая. Клайд решил довериться этому чувству, почти дал до себя дотронуться, даже хотел подойти поближе, но ему помешал Наставник Берг, появившийся в самый неподходящий момент. Хотя сам Наставник сказал бы, что момент как раз самый подходящий.

– Гм, – сказал Наставник Берг, покосившись на нелепый отросток, – *Costianus vulgaris*. Ты знаешь, что они обычно делают, когда чувствуют прикосновение какого-нибудь существа?

Клайд собрался было ответить, что ничего опасного, но поймал себя на том, что ощущает свою кожу как надежный прочный панцирь, и передумал.

– Впрыскивают яд, Наставник, – покаянно ответил он, внезапно почувствовав неуверенность в своей неуязвимости.

– Именно. Тогда ты, наверное, знаешь, что противоядие так и не было найдено до сих пор...

– Нет, Наставник. В справочнике много засекреченной информации, вероятно, об этом сказано там?

– Да, о мудрый отрок, там. И не зря, кстати, засекреченной, потому как обладание этой информацией есть большой соблазн для человека... – Наставник посмотрел на Клайда. – Дело в том, что яд Костяного леса не убивает сразу, а наоборот, продлевает жизнь.

– Но... но ведь это же хорошо? – недоуменно спросил Клайд.

– Если бы, – вздохнул Берг. – Сейчас попробую объяснить... Жизнь продлевается на тридцать лет, ровно с того момента, как яд начинает действовать, – он замолчал, но, по-прежнему видя непонимание на лице Клайда, продолжил: – То есть если жить тебе, к примеру, еще как минимум лет двести, да поживать, да добра наживать, после встречи с ядом Костяного леса тело твое через тридцать лет все равно будет вынуждено умереть, а вот душа... душа на оставшиеся ей сто семьдесят лет окажется запертой в мертвом теле. Представь, почти два века без возможностей услышать, увидеть, почувствовать...

Клайд ошарашено молчал. Он попытался представить себе душу в медленно разлагающемся теле, и картинка получилась настолько яркой и реалистичной, что ему стало плохо. Он помотал головой, потом спросил:

– А если давать этот яд не тем, кому жить осталось больше тридцати лет, а наоборот, тем, кому осталось гораздо меньше?

– Молодец, правильный вопрос, – довольно ответил Наставник, до этого с интересом рассматривавший своего подопечного и анализировавший его психофизическую реакцию. – Действительно, если жизненный цикл твой на исходе, от старости ли или от болезни какой, тело твое после принятия дозы этого яда проживет еще тридцать лет, не больше и не меньше. Но и в этом случае тоже не все так гладко, как могло бы показаться на первый взгляд... Душа или астральная сущность, живущая в нас – можно называть это по-разному, но суть все равно останется одинаковой – так вот, душа существует в теле только то время, что выдано ей на данную инкарнацию, потом она уходит, бросив вполне еще живое и бодрое тело, которое, как ты помнишь, еще тридцатью годами разжилось сверх отпущенного срока. И тело остается пустым, но – свято место пусто не бывает! – и мимо такого соблазна не может пройти ни одна из темных сущностей, населяющих астральный эфир. А теперь представь, каким будет человек, у которого вместо души – сгусток темной энергии Зла...

Клайд попытался и это представить. И снова вышло настолько натурально и живо, что он встряхнулся и машинально шагнул в сторону, случайно задев рукой костяную ветку, успевшую за это время еще немного подрасти в его сторону. В то же мгновение Наставник ударил по его руке, а после схватил ее и внимательно осмотрел место прикосновения.

– Будда тебе в учителя! – только и смог сказать он, неверяще глядя, как капли яда стекают вниз, не сумев проникнуть внутрь обнаженной кожи.

– Перчатки твои где? – вздохнув спросил Берг.

– Перчатки в рюкзаке, Наставник, – Клайд сам был, мягко выражаясь, ошеломлен произошедшим. Он не хотел дотрагиваться до ветки, особенно после рассказа о таящихся за этим опасностях. «Клайд, – сказал он сам себе. – Что это было? Наставник обманул, решив напугать? Не может быть. Так не шутят. Моя кожа действительно – твердый панцирь?..». На этом месте разум тормозил, категорически отказываясь развивать эту мысль дальше, и лишь странная пустота, наполняющая Клайда каждый раз во время медитаций, потихоньку нашептывала успокаивающе «не торопись, не торопись... всему свое время...».

– Так, – Наставник Берг еще раз тщательным образом осмотрел руку Клайда. – Я, значит, тебя тут пугаю, вернее, предостерегаю, а ты решил сразу на практике все проверить? Ай да молодец! Ну, пойдем в лабораторию, будем изучать сей феномен. И чтобы ни на шаг от меня, понятно?

– Да, Наставник, – Клайд опустил голову и поплелся вслед за Бергом туда, где меж зарослей кораллов возвышался купол Убежища. Ему было очень стыдно. Как можно было быть таким неосторожным! И это в самые первые минуты на поверхности... Как теперь реабилитироваться перед Наставником? Клайд в мыслях огорченно попрощался с мечтой об открытом доступе к файлоотеке. На месте Наставника он бы вообще сразу отправил себя обратно в город, порекомендовав заняться чем-то другим и найти себе более подходящую профессию.

* * *

Купол Убежища был невелик, где-то с километр диаметре и метров на двести – ввысь. В центре торчал шпиль, упирающийся в кромку льда. Создавалось впечатление, что Убежище-17 – это просто огромная опора неба, этакий Атлант, держащий на себе ледосвод. Именно здесь осуществлялись анализ и разбор всех научных исследований Мирты, проводились конференции, читались лекции и велись лабораторные работы. В эти часы, после захода Везена, с началом Синих Сумерек, на Рифе Дауге всегда можно было увидеть много народу – сюда приезжали с отдаленных станций, из Аквилона, с Островов, для исследований и на обучение. Пока Клайд с Наставником шли по пластиковой дорожке к куполу, они встретили несколько групп людей, несущих всевозможное оборудование, большие сачки, клетки и банки. Наставник Берг остановил одного из них, тащившего длинное телескопическое удилище.

– Гленарван, Будда в помощь.

– И тебе того же, достопочтимый, – высокий бородач в комбинезоне, к которому обратился Берг, посмотрел на Клайда. – Новая смена, Наставник? Здравствуйте, юноша.

– Здравствуйте, – Клайд, в свою очередь, уставился на удилище. Ух ты, какая штукавина! Вот бы посидеть с такой на берегу моря... Сколько всего можно будет поймать! Бородач перехватил его взгляд и добродушно улыбнулся, собираясь что-то сказать, но его перебил Наставник Берг.

– Гленарван, – сказал он. – Скажи, дружище, а с каких это пор здесь рядом с причалом растет Костяной лес? Что-то я не слышал о таком в прошлом месяце, когда посещал сии гостеприимные места.

– Вырос, – ответил Гленарван и почесал переносицу. Ему явно не терпелось продолжить волочение удочки – с последующим немедленным использованием ее по назначению. – В прошлые Сумерки вырос. Только чахлый – ему еды здесь не хватает. Даже на яд толком сил нет, для человека он теперь не опасен, поэтому и оставили, не стали убирать. Пускай растет! Только жжет очень, лучше его не трогать, – и он потрепал мальчика по плечу.

– Уже, – огорченно ответил Клайд. Все встало на свои места! Нууу, как неинтересно... А уж напридумывал себе! Сны – снами, а реальность – реальностью... Хотя все равно непонятно, почему яд даже не обжег руку, а просто стек с нее безвредными капельками.

Гленарван не обратил на его слова никакого внимания.

– Ковальский был абсолютно прав, Наставник, это теперь видно абсолютно во всем... Так что пойду я, надо успеть поймать кучу всякого водяного зверья, пока они не стали изменяться прямо на глазах. Увидимся в лекционном зале! Ты ведь пойдешь на выступление Орри Тимена с Зеленого Острова?

– Да, – Наставник Берг чуть помедлил. – Спасибо.

И повернулся к Клайду, провожающему взглядом счастливого обладателя супер-удочки.

– Вот в чем дело... Я, если честно, примерно так и думал.

* * *

На эти пятьдесят шесть часов, отпущенные колонистам благодатными Сумерками, Наставник Берг зарезервировал на двоих лабораторию и жилые блоки. Теперь же он пытался представить, какие еще сюрпризы преподнесет ему Клайд, если он уже, всего лишь по дороге с причала до входа где идти всего пятнадцать минут быстрым шагом! – умудрился влипнуть в историю. Да, за мальчиком действительно нужен глаз да глаз! Клайд напичкан знаниями, как бочка огурцами, и явно запутался в таком объеме информации. Но поговорить с ним в воспитательных целях нужно обязательно, пусть даже он и не был виноват в том, что случилось.

От шлюза к лифтам шел длинный коридор, и все люди, встреченные ими на пути, здоровались с Наставником Бергом, обменивались с ним новостями, задавали вопросы, и просто радовались встрече с ним – поэтому путь до лаборатории показался Клайду невыносимо долгим. Он готовил себя к худшему.

– Ну? – спросил Наставник Берг, разместившись в удобном кресле рядом с проекционным экраном и усадив Клайда на табурет напротив себя. – Давай теперь все хорошенько обсудим. Есть некоторые аспекты произошедшего, которые я хотел бы у тебя выяснить, Клайд. Начнем с самого начала, – Наставник Берг потер лысину, и татуировка в виде глаза Будды на затылке засветилась в ярких лучах ультрафиолетовой лампы над одним из столов, – с Костяного леса. Скажи, если ты читал об этом животном, пусть и не во всех подробностях, но о яде-то знал, зачем ты собирался его потрогать, когда я так навязчиво помешал тебе это сделать? О чем ты думал? Ты ведь начинающий биолог, должен соображать, что можно, а что нельзя.

Клайд немного расслабился – о возвращении в город Наставник пока ничего не сказал, и отвечать ему надо было предельно честно и откровенно.

– Я был в той экспедиции, которая впервые обнаружила свойства этого яда. Мой научный руководитель тогда случайно дотронулся до такой ветки, – продолжил Наставник, прикрыв глаза, после чего замолчал, вспоминая.

– Он умер? – спросил Клайд.

– Что? А. Нет пока. Умрет через четырнадцать лет, пока прошла всего лишь половина из положенных тридцати... – Наставник Берг открыл глаза и посмотрел на мальчика.

– Я жду ответа, Клайд.

– Мне показалось, что Костяной лес не сможет причинить мне никакого вреда, что моя кожа прочна и непроницаема, как... – Тут Клайд, наконец, понял, кого он себе во сне напоминал. Точно! Сороконожка Бегерхема! Очень редко попадавшее в объектив фотокамер существо, живущее в зарослях Костяных лесов. – ... Как у сороконожки Бегерхема! И – да, Наставник, ее мы тоже не проходили в школе.

– А ее нечего проходить. Ни одного живого экземпляра до сих пор поймано не было, только несколько видеосъемок, фотографий – и все, крайне скудная информация. Хотя, судя

по среде обитания, у них действительно должен быть какой-то защитный комплекс против яда Костяного леса. Иначе какой смысл им там жить, – Наставник Берг покачал головой. – Но это не оправдание для таких необдуманных поступков, ты ведь не сороконожка Бегерхема на самом деле. Тебе показалось... Ты всегда поступаешь так импульсивно? А как же самоконтроль и ясность мыслей, которым учит нас Будда?

Клайд смущенно опустил глаза, но потом снова поднял их на Наставника.

– Наставник, вы, наверное, не знаете про то, что в школе я рассказывал о снах, что снились мне каждую ночь? И снятся до сих пор!

– Нет, я не разговаривал с вашей Младшей Наставницей, если ты об этом, – Наставник Берг мысленно попенял себя за то, что это надо было непременно сделать перед началом индивидуальной практики. Его просчет, да.

– Мне снится наземный мир Мирты – в очень странных тонах, местами совсем непонятный, как будто снится это не мне, а какому-то обитателю суши. А я всего лишь подсматриваю! И снится мне такое с самого детства. Сейчас же меня не оставляет ощущение, что я покрыт защитной броней, у меня много лап и несколько глаз, и я только сейчас понял, что это – сороконожка! Я чувствую, как она, и могу все то, что и она может. И это мне снилось не один раз. А теперь это происходит наяву! Я ведь не превращаюсь в Сороконожку Бегерхема, Наставник?

И Клайд со страхом оглядел себя со всех сторон – такая мысль ему раньше в голову почему-то не приходила, хотя и выглядела вполне логично.

– Нет, Клайд. – Наставник Берг улыбнулся, а потом вновь насупил брови. – Сны, говоришь? Сны... Такое происходит иногда после того, как мощная по своей энергетике душа перерождается вновь. Постепенно приходят все воспоминания прошлой – или прошлых! – жизней. Но это случается только с человеческими личностями. У тебя же... Гм.

Наставник задумался. Потом медленно, как бы размышляя вслух, сказал:

– Если только не предположить, что разум Сороконожки в чем-то схож с разумом человеческим...

– То есть они разумные? – с интересом спросил Клайд.

– По-твоему выходит, что да.

– Ух ты, – Клайду стало еще интереснее. – То есть я – это не я? А возрождающаяся душа Сороконожки?

– Не совсем так, – Наставник Берг улыбнулся. – Ты – это, конечно, ты. Но в энергетической системе любой обитаемой планеты все связано между собой, и, рождаясь вновь, твоя душа просто вспоминает накопленную информацию, ты не учишься каждый раз чему-то новому – ты вспоминаешь свои прошлые жизни. А в данном случае наше астральное тело очень сложно воспринимает незнакомую ей структуру, я ни разу не слышал пока о хотя бы частичном слиянии местного астрала с нашим. На основную астральную личность, на душу, такое слияние при обычных обстоятельствах никакого влияния не оказывает, просто добавляется очередной кирпичик в Стену постижения Вселенной, она при этом не меняется, если только, конечно, не предположить...

Тут Наставник Берг внезапно замолчал и перестал улыбаться.

– Что? Что предположить? – Клайду очень хотелось узнать о себе как можно больше нового и невероятного.

– ...предположить, что стучающаяся с той стороны память этой планеты не накопила в прошлых реинкарнациях большой ментальный потенциал. В таком случае возможно частичное или даже полное замещение, прежняя личность действительно может сильно измениться, а может и вообще исчезнуть совсем.

– И тогда... – Клайду это внезапно перестало нравиться.

– И тогда ты превратишься в сороконожку, Клайд, – Наставник посмотрел на мальчика. – Но будем надеяться, что этого не произойдет. Ведь для этого сороконожки Бегерхема должны

быть ментально более развиты, чем мы, а пока же за все сто пятьдесят лет, как человек пришел на эту планету, они еще ни разу не дали заподозрить себя в чем-то подобном.

Наставник остановился и дальше развивал эту тему уже про себя – выводы могли быть неутешительными для Клайда. «Надо показать мальчика Старшему Наставнику», – подумал он. «Он намного сильнее меня в общении с астральными энергиями. Я даже при всем желании не смогу почувствовать сбой на таких уровнях ауры. Сны могут оказаться, конечно, и просто снами, но проверить не помешает. Теорию о присутствии на Мирте какого-то высшего разума, кроме человеческого, периодически озвучивают на научных конференциях, и доводы порой бывают очень убедительными... И надо будет обязательно связаться с Младшей Наставницей класса, где учился Клайд. Если эта энергичная барышня в свое время не подняла тревогу, то это еще не значит, что все в порядке, может быть, ее уровня психоэнергетической подготовки не хватило, чтобы разглядеть что-то необычное...».

Клайда последнее высказывание Наставника вроде успокоило, он немного расслабился и перевел дух.

– А пока надо сделать тебе пару анализов. Пойдешь сейчас в медотсек, – Наставник посмотрел на него. – Запоминай: до конца по этому коридору, а потом спустишься на два этажа вниз на лифте. Там будут медицинские лаборатории, тебе нужно во вторую справа по коридору. Пройдешь полное сканирование, сдашь кровь и с результатами – сюда.

– Да, Наставник, – Клайд поклонился и вышел.

* * *

Небольшая воздушная платформа доставила Клайда на минус пятый этаж и проследовала дальше – людей в коридорах становилось все больше, все спешили и не обращали на мальчика никакого внимания.

Что же это все-таки было? Чудо возрожденной души? Или же полностью выдохшийся Костяной лес, непонятно зачем здесь поселившийся и теперь умирающий, так что даже на то, чтобы обжечь, не оставалось сил... Клайд находился в некотором смятении. Его как-то не устраивал вариант с возрождающейся душой, особенно та часть с заменой личности. Клайда вполне устраивала его нынешняя личность, ничего менять совсем не хотелось. Но тогда получалось, что сны – это всего лишь разыгравшееся воображение? Или же сороконожки все же не так разумны? Ответов не находилось, появлялись лишь новые вопросы, на которые необходимо было ответить в самое ближайшее время, иначе можно лопнуть от переизбытка неусвоенной информации.

Медсканер прошелся световой линией по телу, Клайд немного поморщился от укола в правое предплечье, оделся и стал ждать результатов, которые через пару минут выпали в приемный лоток из диагностического аппарата. Клайд взял белый конверт и застыл в нерешительности. Он запечатан, а ведь так интересно заглянуть внутрь! Но делать этого было нельзя ни в коем случае, и Клайд побежал обратно в лабораторию к Наставнику Бергу.

– Так, – сказал тот, изучив несколько бумажек с цветными диаграммами и линиями. – Никаких отклонений от нормы, парень. Здоров, весел и полон сил. Ничего похожего на изменение организма нет, в сороконожку ты пока не превратился и, судя по результатам анализов, не собираешься. Значит, все дело в слабости Костяного леса. Подробнее мы выясним через пару часов, это как раз и будет твоим первым заданием. Если ты, конечно, не передумал становиться биологом.

Клайд даже немного растерялся – и обрадовался. Он и не надеялся, что Наставник Берг теперь выпустит его наружу, он уже готовился все время практики провести в лаборатории. Пусть так, лишь бы не обратно...

– Не передумал, Наставник, – Клайд постарался ответить спокойным голосом, и это вроде ему удалось. Он так старался выглядеть виноватым, что даже не заметил, что Наставник Берг прикладывает все силы к тому, чтобы не рассмеяться.

– Тогда два часа на отдых – и в путь. За два часа, думаю, ты успеешь полностью осмыслить произошедший эпизод, все продумаешь и примешь надлежащие меры, чтобы такого более никогда не произошло.

– Да, Наставник, – голос Клайда предательски звенел от радости. Он готов был все оставшиеся пятьдесят часов не отходить от Наставника Берга ни на шаг, как бы этого ни хотелось, только бы снова ощутить в легких нефильТРованный воздух Мирты.

Наставник проводил его до жилого блока и оставил наедине со своими мыслями.

* * *

Перед Наставником Бергом на экране монитора был результат анализа крови Клайда. Наставник с подозрением смотрел на данные – все было в норме, как он и говорил ранее Клайду, вот только в крови присутствовали бактерии, раньше попадавшие только при изучении животного и растительного мира Мирты, а у человека пока не встречавшиеся. Бактерии эти были абсолютно безвредны для людей, и можно было предположить, что они успели попасть в Клайда по дороге к Убежищу или еще в городе. Там полно всяких оранжерей, а кто-то даже выращивал электрических червей прямо у себя на кухне...

Странно было лишь то, что бактерии эти выжили в человеческом организме, но этому, в конце концов, могло найтись и более прозаичное объяснение, чем трансформация мальчика в сороконожку. Например, это могло означать, что наконец-то начался процесс акклиматизации людей к местной среде, чего буддисты добивались с момента своего появления на Мирте.

Но все равно надо показать мальчика Старшему Наставнику. Ведь не зря Будда Владимир пишет: «Будьте всегда готовы к встрече с ранее неизведанным, ибо мир вокруг безграничен в своем разнообразии». И если есть хоть малейшая вероятность того, что сны Клайда – это не просто сны... Наставнику Бергу сейчас очень не хватало Ворона, который, как он считал, сразу бы разобрался в происходящем с его племянником. Эх, Ворон, и какие сугробы-айсберги ты штурмуешь сейчас в поисках ответов, находя при этом еще больше вопросов...

А Клайд сидел на ковре для медитаций, глаза его были закрыты, и за плотно сомкнутыми веками была всеобъемлющая пустота, проникавшая в каждую частичку его тела, сортирующая мысли, полные беспокойного любопытства – это отложить, это оставить, это вообще здесь не нужно... Пустота шевелила хитиновыми лапами и подмигивала тремя глазами – не робей, парень. Всеу свое время, всеу свое время...

Он вышел из транса только когда прозвучал вызов интеркома.

– Через пятнадцать минут жду тебя в лаборатории, – сказал появившийся на экране Наставник Берг.

– Да, Наставник, – кивнул Клайд и поднялся с ковра. Он быстро посетил душевую, высушил волосы и через десять минут был уже в просторном помещении лаборатории. Наставник Берг восседал на стуле, склонившись над огромным микроскопом.

– Ну, мальчик мой, – произнес он, когда тот приблизился, – сейчас мы с тобой пойдем в трапезную, а потом заглянем на склад. Тебе понадобится полный защитный комплект, я полагаю, – Берг улыбнулся.

Клайд опустил голову.

– Больше такого не повторится, Наставник, – сказал он. – Обещаю. Я все осознал.

– Я очень на это надеюсь, Клайд, – вздохнул Берг. – Но все же осторожность не помешает, ибо не является излишней. Как говорит Будда Владимир...

– «Обладание знаниями есть контроль над происходящим», Наставник.

Наставник Берг был доволен – это была одна из его самых любимых цитат.
– Именно так, Клайд, именно так.

* * *

В трапезной было немного народу, все сосредоточенно ели. Наставник Берг подвел Клайда к раздаче и набрал несколько цифр на сенсоре меню.

– Советую тебе попробовать салат из свежих водорослей и электрического червя, – сказал он.

– Наставник! – Клайд был изумлен. – Разве их едят?

– Да, их выращивают на ферме на одном из рифов здесь неподалеку, – невозмутимо ответил Наставник. – А что тебя так поразило? В городе наше меню состоит преимущественно из живущей в океане рыбы, и это почему-то тебя не удивляет...

Клайд взял себе салат и филе червя и осторожно поковырял в нем вилкой. Посмотрел на Наставника – тот с удовольствием налегал на то же блюдо, макая пресную лепешку в горшочек со сметаной.

– Давай-давай, ешь, – сказал он, ненадолго оторвавшись от еды. – К нам в город их не привозят, слишком ограниченное количество. Так что только здесь их и можно попробовать.

Клайд решил начать с салата, но увлекся своими мыслями и опомнился в тот момент когда уже дожевывал нечто фиолетового цвета, по вкусу напоминающее маринованные ростки бамбука. Мир не перевернулся, хотя было как-то странно представлять себе электрического червя в роли простой еды. При жизни они порой достигали шести метров и представляли реальную угрозу для человека, встретить он такого червя где-нибудь на узкой тропинке. Вначале червь хватал свою жертву за ноги и оглушал ее мощным электрическим разрядом своих стрекательных жгутиков, потом медленно выбирался из своей норы целиком и приступал к трапезе. В этот же раз все было с точностью до наоборот, и Клайд удовлетворенно потер живот. Одно из главных бедствий Мирты оказалось на проверку удивительно вкусным... Запив все это дело молоком (Клайд не был до конца уверен в том, что белая жидкость у него в стакане была молоком, но спрашивать, оглядываясь на прошлое блюдо, как-то не очень хотелось), они очистили столик от грязной посуды, поместив тарелки и столовые приборы в контейнер 3D-принтера, где те будут в дальнейшем переработаны, а потом «распечатаны» снова.

Теперь на очереди был склад. Они поднялись на первый этаж, который являлся, собственно, одним большим складом, где на длинных стеллажах можно было найти все, что только могло понадобиться исследователям Мирты. Наставник Берг начал расхаживать вдоль полок, педантично сверяясь со списком самого необходимого. Клайду же очень хотелось посмотреть на наземный транспорт и легкие вездеходы, по желанию становившиеся маленькой субмариной и способные доставить пассажира напрямик до подводного города. Они стояли в дальнем конце помещения, рядом с транспортным шлюзом, но Наставник даже не поворачивался в ту сторону, и мальчик разочарованно вздохнул. На него был надет защитный комбинезон, увеличивший вес Клайда на четыре килограмма, выдан рюкзак с НЗ и отличный складной нож с кучей лезвий различного назначения, сразу им осмотренный и одобренный. Из лаборатории они тоже забрали целую гору оборудования – сканеры, анализаторы и пробирки, – все это следовало за ними в небольшом чемодане на воздушной подушке.

– Для начала нам хватит часов шести, после вернемся, – сказал Наставник Берг, когда они уже выходили из Убежища.

– А зачем возвращаться, Наставник? – спросил Клайд.

Наставник весело посмотрел на него.

– Ну конечно, пятьдесят часов без остановки. Понимаю... Это не последний твой выход на поверхность, Клайд. Учитывая выбранную тобой профессию, уж это я могу тебе точно

пообещать... А нам будет необходим отдых, делать же длительный привал вне Убежища дело довольно опасное.

– Почему, Наставник? – Клайд был озадачен. – Я читал о том, что над Рифом Дауге на время Синих Сумерек поддерживается силовой барьер, не дающий проникнуть сюда крупным хищникам.

– Сюда проник Костяной лес – а это уже говорит о том, что система безопасности не безупречна, – Наставник тоже не в пустую провел предыдущее пару часов, он планировал и продумывал все до мелочей. – Если здесь появился он, то могут появиться скатоптицы, рыба-жавры, да кто угодно! Даже Ктулху...

– Ктулху, Наставник? – Клайд слышал это название в первый раз, раньше оно ему не попадалось в информационных архивах.

– Так неофициально называют осьминогоящера, – ответил Наставник Берг. – В честь какой-то древней легенды Старой Земли, где в глубинах океана, спит очень похожее на него существо.

– А когда проснется, что будет?

– Когда проснется – тогда и узнаем, – сказал Наставник.

Глава вторая

Костяной лес был уже не рад, что решил прорасти на этом рифе. Несколько Сумерек назад зародыш, плавающий в водах Океана, непреодолимо потянуло сюда, и он вырос в непривычном для себя, бедном пищей месте, сам не зная, зачем и почему. А теперь животное умирало, втягивая суставчатые ветви в позвоночные стволы, сами же стволы пожелтели и потрескались. В период активного роста Костяному лесу требовалось раз в десять больше еды, чем он имел сейчас, ведь прежде подобные ему всегда вырастали на богатых жизнью островах. Там в случае внезапного голода можно было получить большую часть необходимых питательных веществ из насыщенной минералами почвы, здесь же омертвевшие тела каменных кораллов не содержали вообще ничего съедобного. Вначале Костяному лесу повезло. Почти пятиметровый электрический червь вылез из норы совсем рядом, сантиметрах в тридцати, после чего был им парализован и употреблен в пищу. Потом ядовитую ветку задел радужный варан, который свалился через пару секунд, не успев отбежать далеко. Костяной лес был доволен. Он ел до отвала все Сумерки, а на время ядовитого дня спрятал все псевдоветви под землю, накопив достаточно сил, чтобы продержаться эти пять часов. А вот на следующие Сумерки пришла беда. Обессиленный борьбой с безвоздушной дневной стихией, Костяной лес жаждал пищи. Однако пищи не было. Среди экосистемы рифа информация об опасном госте распространилась крайне быстро: способность к выживанию у обитателей Мирты была отменной. И Костяной лес начал гибнуть. Сухопутные моллюски обгладывали его основание, цветочные мидии прорастали сквозь тело. Риф готовился проглотить незваного пришельца, рискнувшего всем и проигравшего в этой жестокой жизненной борьбе.

Клайд с Наставником смотрели, как рассыпается очередная ветка.

– Да, Ковальский был абсолютно прав... – заметил Наставник Берг, потом повернулся к Клайду.

– В Убежище напхни, чтобы я дал тебе доступ к закрытым Архивам, – сказал он, пряча в парящий рядом чемодан последний анализатор.

У Клайда аж дух захватило. Такого он уж точно не мог ожидать после своего проступка. А его берут наружу, воплощая мечту!

– Тебе надо обязательно прочитать его последний отчет по экосистеме Мирты, – как ни в чем ни бывало продолжил Наставник Берг. – Тогда тебе станет понятно, что происходит. Почему здесь вырос Костяной лес, почему многоногие креветки перебрались сюда из восточной части планеты... Этим сейчас занимается и твой дядя, кстати. У них на Севере уже давно не все в порядке. Рушится баланс, и никто пока не может сказать, почему это происходит. Лучшие ученые, лучшие лаборатории, почти все ресурсы Убежища-17 брошены в этом направлении. Разобраться. Помочь. Предотвратить. – Наставник прикрыл глаза, вспоминая выступление Ковальского. Ковальский был невероятно убедителен в своих доводах и фактах. «Все меняется. Разрушается либо вырождается, – говорил он, почти дословно цитируя Ворона, с которым Берг разговаривал по интеркому за две недели до этого. – И мы наконец-то выяснили, как. Осталось выяснить, почему...». Да, отличное выступление. Наставник открыл глаза и сказал:

– В общем, прочитаешь – поймешь. А еще лучше – посмотри запись выступления Ковальского на последней конференции.

– Да, Наставник.

Клайд наслаждался прогулкой. Экспедицией он назвать это не мог, хотя Наставник Берг и настаивал на такой формулировке. Разве это экспедиция! Все вокруг хорошо знакомо по многочисленным видеофайлам, хранящимся в архивах, изучено вдоль и поперек, и новизна заключалась лишь в том, что Клайд впервые знакомился с планетой напрямую, сам, и мог все

потрогать и пощупать. Но, оглядываясь на прошлую промашку, делать этого не будет. Нет! Только смотреть и записывать, следуя за Наставником тенью, и вообще – являть собой пример благовоспитанности и послушания. Пообещав доступ к закрытым архивам, Наставник Берг знал, что делает.

Они уже какое-то время шли вдоль берега. Сквозь кораллы, поднимавшиеся вверх на несколько метров, была проложена тропа, по обе стороны защищенная дополнительным силовым полем. Ничего опасного на Риф Дауге проникнуть не могло из-за внешнего защитного барьера, но и на самом Рифе хватало созданий, способных причинить вред человеку, пусть и случайно, но от этого легче никому как-то не становилось. Взять хотя бы тех же электрических червей. Клайд знал, что похожие существа обитали на Старой Земле, только водились они там под водой, были гораздо меньших размеров и не использовали электричество. На Мирте черви были самым многочисленным видом из живущих на суше. Они селились везде, и нельзя было предугадать, из какой дыры в земле или расселины выскочит здоровенный, бьющий током червь. А так как они еще и передвигались, переползая с места на место, если поблизости долгое время не находилось пищи, все дороги, тропинки, площадки и прочие места нахождения колонистов на поверхности суши всегда были защищены дополнительными силовыми полями. Выходя же за их пределы, колонист всегда должен был помнить об осторожности. Опасность для человека представляли и укусы сухопутных моллюсков, оставляющие после себя глубокие шрамы. Стоило обходить стороной ленточных глазоногов, походивших на помесь взбесившегося дикобраза и пылесоса, виденного Клайдом в каком-то старом фильме. Ленточные глазоноги выстреливали в предполагаемого противника тысячами острых шипов, застревающих в коже, что не только отпугивало крупных хищников, но и являлось для глазоногов способом размножения. Если шипы не удаляли в течение ближайшего часа, то они начинали прорастать, превращаясь в личинку, из которой через десять часов вылуплялся новый глазоног. Приятного, в этом было мало.

Пока Клайд с Наставником шли по тропе, они несколько раз наблюдали, как огромные тридцатиметровые скатоптицы со всего размаха бьются о внешний барьер. Если бы барьера не существовало, людям пришлось бы передвигаться по поверхности рифов и островов исключительно на вездеходах, оснащенных плазменными пушками, но даже и в этом случае безопасность была бы вещью очень относительной, ведь если бы две или три скатоптицы одновременно атаковали вездеход, для экипажа машины эта поездка могла оказаться последней. Клайд в который раз корил себя за непростительную халатность, за то, что дал Костяному лесу возможность дотронуться до себя. В нормальных условиях, не будь животное на последней стадии издыхания, он был бы здорово обожжен ядом, и жить с того момента его телу осталось бы всего тридцать лет. Сны – снами, уверенность – уверенностью, а элементарную осторожность соблюдать все же следует. Пока ему повезло – причем очень, в следующий же раз везение может и не сработать, и вообще надо было исключить из планов на жизнь саму возможность возникновения подобного следующего раза.

Глядя на подлетающих к барьеру исполинов, на пятиметровый шипы, торчащие из их хвостов, Клайд подумал, насколько же человек уязвим перед чуждой ему природой: все эти подводные и подземные города, чудо человеческих технологий, лишь сильнее демонстрируют слабость людей. Он поделился с Наставником своими размышлениями.

– Ты, безусловно, прав, – ответил Наставник, наблюдая за очередной попыткой скатоптиц пробраться на сушу, бывшую основным местом пропитания этих гигантских существ. – Сила наша в разуме, а технологии – всего лишь помощник уму. Но без них мы бессильны здесь. Ты, конечно же, знаешь, что будь это хищники Старой Земли, последователь Будды Владимира и внимания бы на них не обратил. А они, в свою очередь, не заинтересовались бы им, ни в качестве еды, ни в каком другом качестве. Но там знакомая нам биосистема, мы сами являемся ее частью и можем в какой-то степени ею управлять. А на Мирте мы гости. Причем говорящие,

к сожалению, на абсолютно непонятном для хозяев языке. Вот и нужны нам различные костыли да крыши.

– А как же Ария, Наставник? – спросил Клайд. – Ведь там тоже была своя биосистема, и, тем не менее, она приняла людей и живет с ними в согласии.

– Ария... – Наставник Берг мечтательно прикрыл глаза.

– Да, Ария стала вторым домом для человека. Но в этом заслуга Будды Владимира, без его помощи люди и дальше вынуждены были бы пользоваться защитными куполами и ходить с оружием. То, что сделал Будда, это чудо, Клайд. На это способен только он. Всем Наставникам, даже если бы они собрались вместе и объединили силы, не удалось бы повторить ничего подобного. К сожалению.

Он замолчал. Клайд тоже шел молча, думая о Будде, об Арии и своих снах. Тогда, рядом с Костяным лесом, он ощутил себя частью Мирты, ее маленькой, но необходимой деталью, и никакие купола, барьеры и плазменные пушки не вписывались в понимание этого мира. Будь он на островах, где Костяные леса были в своей полной силе, он все равно так же необдуманно протянул бы руку к животному. И что случилось бы тогда? Пришлось бы пожертвовать более чем ста годами жизни во славу бреда подсознания? И все оставшиеся тридцать лет проклинать свою безалаберность, слушая мелодию неведомого зова во время медитаций... Или же?..

* * *

Тропа, наконец, вывела их обратно к Убежищу. Наставник снова то и дело останавливался, разговаривая со знакомыми. Кто-то из них учился вместе с Бергом, с кем-то он познакомился уже после своего назначения на должность школьного экзаменатора, кто-то общался с ним в сфере его профессиональной исследовательской деятельности. К тому же Наставники, помимо своих научно-образовательных обязанностей, были еще и духовными целителями. Востонавливали ауры они не менее часто, чем занимались чем-то другим, и не в их правилах было отказывать нуждающимся. Поэтому спокойно они могли себя чувствовать только у себя дома, либо же где-то совсем вдали от людей, как вот Ворон, к примеру.

Ворон в качестве примера подходил как нельзя лучше. Один из самых талантливых выпускников Храма Мирты за все время его существования (об этом, не скрывая, говорил Старший Наставник, Аббадон, а он за свои сто тридцать лет нахождения на этой должности повидал их достаточно), Ворон приближался к уровню Мастеров Кармы. Люди, становившиеся Мастерами Кармы, обучались у Будды Владимира на Арии, он ради этого выходил из нирваны и жил несколько лет в этом мире, передавая свои знания и мастерство управления энергией жизни. Это происходило раз в пятнадцать лет, после обучения Мастера Кармы (в начале пробовали свои силы, бывало, до двухсот кандидатов, а под конец оставалось всегда не более десяти человек) разлетались по всем колониям как самого Содружества, так и на планеты, принадлежавшие Старой Земле либо независимым правительствам. Причем где бы они ни появлялись, небольшая часть этой планеты всегда переходила под контроль буддистов, но правительства от этого только выигрывали – Мастера Кармы творили чудеса с климатом и природой, настраивая биосистему данного мира на нужный людям лад. Конечно, полностью совместить системы пока никому, кроме Будды Владимира, не удавалось, но даже просто способность свертывать тайфуны и прочие цунами в зародыше была везде в цене, какой бы политики ни придерживались власти. Но речь не об этом. Ворон вытворял с астральными энергиями такое, что Старший Наставник Мирты только удивлялся да слал сообщения в Главный Храм на Арию. Оттуда уже хотели высылать корабль, чтобы забрать Ворона на обучение, но тот внезапно охладел к управлению энергией жизни и ударился в изучение ледяных полюсов Мирты. На все попытки Старшего Наставника вразумить и наставить на путь истинный он отвечал, что именно его путь – истинный, и каждый сам творец своей судьбы. На эту явную цитату из Будды Владимира

Аббадону было ответить нечего, и он, смирившись с происходящим, дал свое благословение на научную деятельность Ворона. Тот принял это как должное и удалился на Айсберг Центавра, станцию на самом крупном ледяном объекте Мирты. С тех пор Берг видел его всего три раза, да и то в два из них Берг сам приезжал на Айсберг. Из Ворона мог выйти отличный Мастер Кармы, да только он терпеть не мог все, что было хоть как-то связано с политикой. Остаться же на Мирте после обучения на Арии было почти невозможно, Мастера Кармы по совместительству являлись еще и послами Содружества, а значит, были вынуждены переезжать на отдаленные планеты и там заполнять какие-то документы, ездить на какие-то встречи, приемы... Ворон же был счастлив на безлюдном айсберге, где кроме него под куполом станции обитали только три человека, такие же повернутые на изучении природы, как и он сам.

В Убежище Клайд под руководством, вернее, под присмотром Наставника распределил образцы по ячейкам, записал данные, полученные во время прогулки, на комм лаборатории и подсоединил анализаторы к основному серверу Убежища. Все это он делал почти автоматически, быстро и со сноровкой, заработав при этом очередной одобрительный кивок от Наставника.

– Я не забыл, Клайд, – Наставник Берг чуть повернулся в сторону, чтобы скрыть улыбку.

– Я загрузил код доступа на комм в твоем жилом блоке. Ты можешь с пользой провести несколько часов перед сном. Но минимум шесть часов поспать будь добр, хорошо? Завтра мы с тобой идем на противоположную часть Рифа, посмотрим самую большую в Южном полушарии колонию ластоклювов. Кстати, Клайд, скажи мне, чем примечательны ластоклювы? Кроме внешнего вида, разумеется?

– У ластоклювов в желудке пища подвергается трансмутационному изменению, Наставник.

– И что это значит?

– Все, что попадает им в желудок, превращается в их пищу, разлагаясь на различные вещества, которые в свою очередь становятся питательной массой, даже камни, дерево или вода. На основе этого процесса тридцать лет назад Наставник Бартоломью построил и успешно испытал свой биоконтейнер, входящий теперь в любой спас-комплект. У меня тоже такой есть в рюкзаке, Наставник, я проверил.

– Вот завтра и посмотришь вблизи на прототип своего биоконтейнера... А теперь – спокойного вечера, Клайд, и да пребудут с тобой Будда и Сила Вселенной.

– Спокойного вечера, Наставник, – Клайд почтительно поклонился. – И да пребудут они и с вами...

Наставник Берг прислушался к быстро удаляющемуся топоту ног по коридору и улыбнулся теперь в открытую. Мальчик ему определенно нравился.

* * *

Клайд проснулся за пять минут до будильника и зевнул, потянувшись. Вчера два часа перед сном он не отрывался от экрана, листая файлы закрытых архивов. В первую очередь Клайд посмотрел выступление Ковальского. К своему глубочайшему разочарованию, он не услышал практически ничего нового. Основную мысль он слышал от Ворона (Алоиза просила называть своего брата Джеймсом, но как устоять, когда он сам, представляясь, называл себя «Ворон»?), когда тот последний раз звонил им по интеркому.

Ворону был симпатичен племянник, его тяга к знаниям, и он всегда просил позвать и его тоже, когда звонил сестре. Клайд мечтал о том дне, когда он поедет к Ворону на станцию во льдах, но уже не как племянник, сын сестры, а как полноправный исследователь Мирты. Дядя был вторым решающим фактором при выборе профессии, пальмовая ветвь первенства в этом вопросе все-таки принадлежала отцу Клайда.

Тогда, глядя на племянника, повзрослевшего за то время, что они не виделись, Ворон говорил Алоизе: «Распадается причинная суть реинкарнаций, отсюда и деформация экосистемы. Вот только непонятно почему это происходит...». Алоиза рассеянно кивала, глядя на старшего брата, а Клайд впитывал каждое слово, хотя и не очень ясно понимал их смысл. Теперь он понимал больше, а Ковальский лишь более подробно описал происходящее, с примерами и вычислениями. Никакой тайны не оказалось, но от этого менее интересно не стало. Такой процесс, а вдобавок еще и непонятного происхождения, притягивал любознательного мальчика, Клайду сразу захотелось тоже этим заняться после назначения профессии. Ему не терпелось начать собственное исследование, так как он был уверен в том, что сможет докопаться до истины. У него будет своя субмарина! Может, даже больше, чем у отца...

Десять минут медитации и, как и каждое утро, в астрал, открывшийся Клайду, вошла музыка, но на этот раз она звучала уже не на периферии сознания – нет, сегодня у нее была ведущая партия, и пустота, скрипя и скрежеща множеством панцирей, непроницаемых для яда Костяного леса, шевелилась в партере, одобрительно заглядывая в оркестровую яму. «Время, – нашептывала пустота. – Очень скоро... Жди».

Клайд вышел из медитативного транса, оделся, быстро перекусил в столовой и через полчаса уже входил в лабораторию. Мембрана двери хлопнула, пропуская его внутрь. Наставника Берга, к удивлению Клайда, еще не было, и он поспешил к лабораторному коммуну, сел за пульт и стал просматривать вчерашние записи. Особенно ему понравились съемки скатоптиц, штурмующих внешний барьер. Клайд как раз заканчивал скачивать файлы себе на комм, когда мембрана еще раз разошлась, и в лабораторию вошел Наставник. Он был полностью погружен в свои мысли и даже немного вздрогнул, когда Клайд поздоровался с ним.

– Да, здравствуй, – рассеянно ответил он, походил немного по лаборатории и, наконец, присел в большое мягкое кресло перед экраном лабораторного коммуну. Клайд почтительно смотрел на него, ожидая, но Наставник Берг продолжал размышлять о чем-то, не обращая на мальчика внимания. Тогда Клайд достал уже было убранный комм, куда вчера скачал половину закрытых архивов, и углубился в изучение разнообразных докладов, статей и научных работ. Он как раз заканчивал просматривать статью о вымирании слизней-медоносов на острове Нарасвати, когда Наставник, будто очнувшись, обратился к нему:

– Клайд, я сейчас немного спрашиваю тебя по биологии. Готов отвечать?

– Конечно, Наставник, – Клайд был готов как никогда.

– Отлично, о прыткий отрок, – татуировка на затылке Наставника мерцала зеленым цветом под светом ламп. Сегодня он был одет в традиционный оранжевый балахон Наставников, скопированный ими с одеяний буддистских монахов Старой Земли, правда, теперь там было гораздо больше удобных карманов. В общем, довольно внушительное зрелище, особенно если тебе десять лет, и от этих экзаменов зависит твоя будущая жизнь. – Тогда ответь мне, пожалуйста, на такой вопрос...

И в течение следующего часа Клайд только и успевал отвечать на вопросы. На этот раз Наставник Берг не ограничился рамками школьной программы, а спрашивал вообще обо всем, что происходило в научном мире Мирты. Клайд сыпал информацией, писал на голографической доске формулы, выстраивая спирали ДНК и в процессе увлекся настолько, что забыл даже об обращении «Наставник», но Берг не стал акцентировать на этом внимание. Он был чрезвычайно доволен Клайдом, объемом его знаний, его решимостью добиться своего в этой жизни. Клайд был настолько похож характером и манерами на Ворона, что порой Наставник Берг, прикрывая глаза, видел не стены лаборатории, а лекционные залы Храма, и высокий голос мальчика сливался с хриловатым баритоном Джеймса. Потом все снова становилось на свои места, и Наставник задавал очередной вопрос, уже не пытаясь поймать Клайда на незнании предмета, а с удовольствием вспоминая давно усвоенный материал, который как будто

оживал в «молодых» ответах, поворачивался неожиданными гранями и раскрывался новыми смыслами.

– Молодец, Клайд, – Наставник Берг выслушал очередной ответ и решил, что этого вполне достаточно. Его пальцы легли на пульт лабораторного комма, и он ввел в общую систему данные об успешной сдаче экзаменов по базовой подготовке, потом, с минуту подумав, добавил туда же разрешение на поступление в Научную Академию. Глаза Клайда удивленно расширились.

– Поздравляю тебя с окончанием начальной школы и с выбором профессии, Клайд. И пусть хранят тебя на твоём пути Будда и Сила Вселенной, – сказал Наставник. Поглядел на ничего не понимающего мальчика, и со вздохом пояснил:

– К моему глубочайшему сожалению, нам с тобой не удастся продолжить нашу увлекательную экспедицию. Вчера ночью мне пришел срочный вызов из Храма, к вечеру я уже должен быть там. Но не переживай, – тут он широко улыбнулся и потер лысину. – Я позвонил твоему отцу, который как раз собирается в очередное погружение...

Сердце Клайда гулко бухнуло о ребра и замерло.

– ...и попросил его взять тебя с собой. – Сердце подпрыгнуло и забилось дальше, весело отстукивая какой-то бодрый маршевый ритм.

– Он согласился, – продолжил Наставник, наблюдая за довольным лицом новоиспеченного исследователя Мирты. – Поэтому сейчас ты возвращаешься в Аквилон вместе со мной, а через пару дней отправишься в свое первое научное путешествие.

– Спасибо, Наставник, – только и смог сказать Клайд, у которого в голове все перепуталось от наплыва эмоций и переживаний.

– Не за что, Клайд, – ответил Наставник Берг. – Я считаю это вполне заслуженной наградой.

– Мы ведь еще увидимся с вами в Академии, Наставник?

– Я преподаю биологию на первых двух курсах, так что нам с тобой еще встречаться и встречаться, о любознательный отрок, – и Наставник Берг еще раз улыбнулся.

– А теперь быстро за вещами – нам пора на пристань. Субмарина отходит через сорок минут.

Глава третья

Город встретил их непривычной суетой. Наставник Берг, пожелав Клайду на прощание успеха и еще раз посоветовав ему быть осторожнее, быстрым шагом направился к шлюзу, и через минуту его уже не было видно среди толпы. Клайд огляделся по сторонам. Все причалы были полны, свободного места почти не осталось, субмарины всяческих модификаций пришвартовывались чуть ли не друг к другу и все продолжали прибывать, становясь в очередь, ожидая, пока очередная партия пассажиров не покинет территорию порта. Приходилось ждать – порт явно не был рассчитан на такой наплыв посетителей. В глазах рябило от ярких красок – мелькание длинных оранжевых балахонов Наставников, разноцветные тюрбаны ученых, показывающие их принадлежность к разным направлениям науки. В какой-то момент Клайду даже показалось, что он видит татуированный затылок Адепта. Скорее всего, действительно показалось: чтобы достать Адептов из их уединенных келий, надо было ну очень постараться. Хотя их татуировка настолько отличается от остальных храмовых знаков, что ошибиться было довольно сложно. Ладно! Но даже если это и не Адепт, то все равно такой аншлаг был чем-то необычным, выходящим за рамки повседневной рутины.

«Может, праздник какой? – подумал Клайд, стараясь не попадаться под ноги возбужденно переговаривающимся буддистам, толпившимся на входе в шлюз. – Не припоминаю...». Еще была очень велика вероятность того, что вся эта толпа тоже получила срочный вызов, тот же, что заставил Наставника Берга принять у мальчика экзамен досрочно, да еще и в такой сжатой форме. Клайд хоть и жалел, что они пробыли на Рифе так мало, но ощущение грядущих приключений компенсировало все. Глубоководное погружение под командованием отца! Здорово! И про вызов этот таинственный тоже узнать надо, интересно же, куда это все Наставники и ученые Мирты так дружно ломанулись? На какой такой кусок торта? На Мирту прибил Будда Владимир? Нет, это почувствовал бы даже такой неопытный энергет, как Клайд. Почувствовали бы все задолго до выхода звездолета на планетную орбиту. Тут что-то другое... Наверняка не менее интересное! Но всему свое время...

За Клайдом закрылась, тихо шурша, входная мембрана. Он скинул сандалии, отдал сумку кибер-домовому и направился в гостиную. Мамы дома не было, над дверью в ее комнату мерцал красный огонек. Подмигивал – проходи, мол, что застыл? Нет дома хозяйки... Клайд обошел диван, составленный из висящих в воздухе отдельно друг от друга маленьких подушечек (творение Алоизы, которая занималась дизайном внутренних интерьеров в самом начале своей карьеры) и остановился напротив двери в отцовский кабинет. Здесь огонек был зеленым, отец почти все время проводил в своем кабинете, когда был не в экспедициях. Лишь иногда его вытаскивали на различные лекции-заседания, да и то обычно он предпочитал присутствовать там в виде голограммы. Джо не любил большого скопления народа, для него верхом удовольствия было зарыться с головой в привезенные из погружений образцы, записи, показания приборов... И естественно, сначала эти образцы надо было собрать. Клайд редко его видел. С тех пор, как Клайд погрузился с головой в мир знаний, он очень мало времени проводил вне школы, а возвращаясь домой, сидел в Инфосети, встречаясь с родителями только во время еды в гостиной. Раньше, в совсем уже далеком прошлом (лет пять уже прошло, между прочим, это вам не шутка!) отец сажал его на колени и рассказывал что-то связанное с работой, да что там работой! – с жизнью. Клайд тогда слушал затаив дыхание, впитывая каждое слово. Но таких моментов было крайне мало, отец всегда был очень занят. Именно эти рассказы тогда и положили начало интересам Клайда. Сидя на коленке отца, только вернувшегося из очередного погружения, он живо представлял себе, как будет спускаться на ужасающие глубины морей и подниматься на не менее ужасающие высоты гор... И Клайда не смущало, что гора на Мирте была только одна. Мирта не была пределом его мечтаний.

А потом пришли сны. Вернее сказать, пришли-то они давно, а может, и были всегда, а тогда впервые оформились настолько, что смогли запомниться, и тогда, в этот первый раз, Клайд долго лежал с открытыми глазами, вспоминая в мельчайших подробностях все происходившее во сне. Отец был в экспедиции, поэтому он рассказал маме – та лишь рассеяно улыбнулась. Ее голова в тот момент была полностью занята проектом гидропонных оранжерей на одном из Островов, детство переливалось рядом всеми цветами радуги, детство просило внимания – но верхом внимания было регулярное питание и рассеянные улыбки. Тогда ребенок рассказал Младшей Наставнице – та добилась того, что в конце концов обеспокоенная мать повела Клайда к парапсихологу. Выслушать же Клайда ей часто не хватало времени. А что вы хотите, единственный дизайнер легких конструкций на всю Мирту! Заказы расписаны на годы вперед. Где уж тут о детях думать? После этого Клайд больше ни с кем не разговаривал о своих снах. А они продолжались, не прекращаясь ни на одну ночь. А еще с недавнего времени где-то в голове у Клайда поселился таинственный музыкальный зов, и с каждым днем жизнь становилась все интересней и интересней.

Клайд провел пальцем по сенсору вызова на двери, и через пару секунд мембрана пропустила его внутрь. Мальчику всегда нравилось бывать здесь. Полумрак, вдоль стен идут длинные полки, заваленные различными флэшками и коробками, чередуясь с витринами, где выставлены образцы, в противоположном конце кабинета загадочно мерцает монитор комма, стоят на массивном, вырезанном из окаменевшего дерева столе большие и малые микроскопы... Здесь все и началось – здесь Клайд впервые понял, чем он хочет заниматься всю оставшуюся жизнь. И ни разу – вы слышите? – ни разу с тех пор он не пожалел об этом. Ну, разве что когда схватился за ветку Костяного леса. Тогда Клайд ненадолго задумался о том, правильный ли путь он выбрал. Но ненадолго, секунды на две-три. Это не считается.

Отец поднялся ему навстречу, большой и неуклюжий, привыкший к палубе субмарины под ногами, а не к городским полам. Обнял. Потом отстранил от себя, и взглянул в глаза. Джо довольно улыбнулся и отпустил сына, так как по видимому, увидел там что-то приятное для себя. Ну скажите, что такого можно увидеть в глазах напротив? Кроме, разумеется, своего отражения?

– Поздравляю, сын, – Джо еще раз улыбнулся. – Я уже получил результаты твоего экзамена. Ты просто молодец! И Наставник Берг очень тебя хвалит. Говорит, что рад подрастающей новой смене и что не зря согласился взять тебя на индивидуальную практику, хоть и закончилась она несколько раньше, чем ты рассчитывал.

Клайд смущенно улыбнулся. «Надеюсь, Наставник Берг не включил в отчет по практике случай с Костяным лесом... Стыдно!». Но видимо, экзаменатор не счел нужным рассказывать об этом незначительном эпизоде.

– Спасибо, отец, – Мальчик склонился в почтительном полупоклоне. Разогнулся и стал ждать продолжения.

Джо смотрел на сына. Как же он быстро вырос! Или это он сам, Джо, за делами взрослыми не замечал течения времени? Ну да что теперь говорить! Вполне себе оформившийся гражданин, стоит и ждет, небось, что отец лекции начнет читать о планировании будущей жизни! Правильно, в общем-то, ждет. Надо бы, конечно, о вреде да пользе, Добре и Зле, но Джо знал, что об этом его сыну уже давно рассказали Наставники, поболее его искушенные в воспитании детей... Последователи Будды вот уже много поколений подряд отдавали своих отпрысков на воспитание храмовникам, а уже те взваливали на себя обязанности родителей, открывая маленьким буддистам глаза на окружающее их пространство. А родители полностью отдавали себя работе – творили и изучали, планировали и строили. Поэтому не дождется Клайд нравоучений, а будет ему немного другое...

– Через три дня отплываем, – сказал Джо, подходя к комму и усаживаясь в кресло, на материал обивки которого, как знал Клайд, ушло несколько электрических ледовых червей –

подарок Ворона. Есть их тогда вроде не стали, а зря. Клайд уже убедился в отменных вкусовых качествах электрических червей. «Хорошо все знать! – с удовлетворением подумал он. – Никогда голодным не останешься!». – Сначала мы просили у Наставника об услуге, теперь он, со своей стороны, воспользовался тем же и уговорил меня взять тебя с собой. После всех дифирамбов, которые он пропел о тебе, я не смог отказать ему в этой просьбе. Так что будь готов к моменту отплытия, сейчас я пришлю все данные на семейный комм, посмотри там.

Клайд был уже готов, прямо сейчас, но сказано – три дня, значит – три дня, и ничего ты тут не сделаешь. Было ради чего подождать!

– Спасибо, пап, – сказал он. – Ты просто не представляешь, как я счастлив! Сбывается все то, о чем я мечтал!

– На здоровье, сынок, – растроганно ответил Джо, и, чувствуя себя почему-то немного неловко, повернулся к монитору и начал сортировать файлы, чтобы выслать Клайду для ознакомления. Так, инструкция по правилам эксплуатации субмарины, инструкция по мониторингу, инструкция по действиям в аварийных ситуациях... И надо еще подписать в Магистрате разрешение Клайду на выезд с территории подводного города...

Клайд, видя, что отец уже совсем отвлекся на монитор, тихонько вышел из кабинета. Так же тихонько он прошел в свою комнату и только там, закрыв за собой мембрану и включив дополнительную звукоизоляцию, завопил от переполнявших его радости и счастья. Ему казалось, что весь мир вокруг светится и сияет, одобряя его, Клайда, существование. Все, о чем он мечтает, все, чего он хочет, сбывается в какие-то рекордные сроки, хвала Будде за это! Вот что значит правильно направлять энергию мыслей, когда мечтаешь! Правы были Наставники, правы! А он, Клайд, молодец! И все у него получится!..

Сторонний наблюдатель обратил бы внимание на исходивший от Клайда при этом выбросе эмоций свет, вернее, свечение видимого спектра ауры, как бывает у Мастеров Кармы, ну и, конечно же, у Будды. Чистый свет творения. Но не было сторонних наблюдателей в комнате у Клайда, никто не мог этого увидеть. Так же как никто не мог услышать зазвучавшую вдруг чуть слышно мелодию, легким ветерком ворвавшуюся в комнату. Клайд не обратил на это никакого внимания – для него эти звуки за последнее время уже стали вполне привычными, он слышал их при каждом уходе в медитацию, окунался в музыку в момент погружения в сон и в момент пробуждения... И поэтому он не заметил того, что мелодия на сей раз звучит наяву, раздаваясь со всех сторон, смешиваясь с отблеском его ауры, вырвавшись наконец-то за пределы внутренней вселенной Клайда. Он просто был счастлив, и эхо еще долго гуляло по комнате, сплетаясь в причудливом танце с тканью мироздания.

* * *

Джо отправил данные на семейный комм и нажал на клавишу вызова. Темный экран помолчал пару секунд, потом включился, показав сияющую (Джо даже показалось, что сияющую во всех смыслах слова) физиономию его сына. Клайд выжидающе посмотрел на него.

– Да, пап? – спокойно спросил он, и некому было удивиться, слыша ранее вопль души, до сих пор звенящий во всех углах комнаты.

– В общей папке информация, куда мы плывем, зачем, ну и всякие прочие подробности, – после недавнего непродолжительного разговора по интеркому с Наставником Бергом Джо стало проще разговаривать с Клайдом наравне, как со взрослым. Наставник дал Клайду в высшей степени положительную характеристику, хваля его за поразительные успехи и огромный объем знаний. Он может гордиться сыном. Да. – Посмотришь, изучишь маршрут, составишь себе график исследований. Открытых тем осталось немного, но думаю, тебе должно вполне хватить. Если что непонятно, задавай вопросы. – И он отключился, отметив, что у сына все в порядке с музыкальным вкусом – мелодия, звучавшая в его комнате, Джо понравилась.

* * *

Клайд вывел данные на большой экран и углубился в чтение. Задача на этот раз перед экспедиционной бригадой стояла довольно трудная – опуститься на самое дно впадины Муэрта и там заняться изучением живого мира и подводной вулканической активности. Место это было исследовано плохо, до этого туда опускались только роботы с дистанционным управлением, данных не хватало, но Джо явно не видел в этом проблемы – его субмарина была одной из самых удачных разработок ученых Арии. В сущности, это был скорее космический челнок, при случае выдерживающий холод безвоздушного пространства и удары метеоров. Бояться было абсолютно нечего, поэтому отец так легко и согласился взять его с собой. Та-а-ак, открытые темы... Посмотрим, посмотрим... Жизнь при высоких температурах... Опять эти креветки! Нет, что-нибудь другое, пожалуй. Вот это, например! Крупные обитатели царства вечного мрака! Хотя какой там вечный мрак, когда Ледяной планктон даже после смерти, дождем выпадая в воду и погружаясь на дно, продолжает светиться... Крупные обитатели – это хорошо. Маленькие тоже хорошо, но менее. Что там еще? Различные уровни насыщенности кислородом... Энергетика экосистемы нижнего уровня... Снова креветки! Ну уж нет. Вот и темы закончились. Не густо... Ну да ладно, на месте, глядишь, и еще что-нибудь интересное по ходу дела обнаружится.

Теперь следовало проверить список необходимых вещей, но Клайд отвлекся, склонив голову набок, прислушиваясь. Ему показалось, или музыка звучит не только у него в голове? Минуту послушав, Клайд вернулся к просмотру информации. Нет, показалось.

* * *

В Храме Мирты было на удивление многолюдно. За последние годы Наставник Берг привык к размеренному течению времени, когда монотонные голоса лекторов, гулко разносившиеся по Храму, отражались от сводчатых потолков и навевали спокойствие. Сейчас маленький размеренный мирок хрустел под ногами толпы возбужденных коллег Берга и ученых из всех уголков планеты. И Наставнику Бергу нравился этот звук.

– Дети Будды! – Голос Старшего Наставника прокатился над головами и раскатисто загремел дальше. Точная копия Центрального Храма, находящегося на Арии, Храм Мирты славился своей акустикой на все ближайшие колонии. Здесь, в Обрядовом зале, даже периодически проводились концерты струнной и синтетической музыки, и еще долго потом по коридорам и аудиториям гуляли обрывки мелодий, довольно органично сочетаясь с храмовыми лекциями...

– Дети Будды! – повторил Аббадон, настойчиво требуя внимания. Шум почти мгновенно стих, Наставник Берг тоже замер. Что же случилось? – Для тех из вас, что наблюдают за звездами, это уже не новость, а вот остальным я советую послушать. Вчера границу гиперфузоидного континуума («...слова-то какие, – с раздражением подумал Наставник Берг, – вот почему просто не сказать – границу планетной системы! Как мы все усложняем») пересекли три корабля Странников, которые сейчас готовятся встать на орбиту Мирты, – Настоятель сделал паузу, и тут же кто-то спросил:

– Действительно, немного необычно – три сразу! – но вызывать по этому поводу всех!?

– Это не всё, – улыбнулся в ответ Старший Наставник. – Дослушайте. Пять часов назад дальние радары засекли еще семь крупных объектов, движущихся в нашу же сторону. Полагаю, это тоже Странники.

– Что им нужно?

Начавший было усиливаться после слов Старшего Наставника шум голосов был прерван спокойным вопросом, раздавшимся с самого последнего ряда кресел. Наставник Берг посмотрел туда. Ага, нынешний кандидат в Мастера Кармы, конечно, кто же еще...

– Пока точно не ясно. С нами связались с кораблей – традиционный запрос разрешения встать на орбиту – и сказали, что все деловые переговоры будут проведены чуть погодя. Пока же, по докладам нашего Центра дальней связи, эфир кипит от переговоров между самими кораблями. А сейчас еще добавились семь новеньких, которым даже места на орбите уже не остается, встают на самый дальний круг, – Аббадон утомленно вытер лоб, и Берг на секунду увидел вместо Старшего Наставника Мирты просто усталого, пожилого человека. – Предвосхищая ваши вопросы – переговариваются между собой Странники по закодированному лучу, понять что-либо невозможно. Мы привели в состояние готовности все противометеоритные пушки на спутниках и послали запрос на Арию. Остается ждать и гадать, что могло привести к маленькой скромной планетке вдали от основных маршрутов такую толпу Странников. Заметьте, дети Будды, это не корабли-разведчики, а клановые корабли-матки...

Всем было известно, что, будучи обычными исследователями глубокого космоса, изначально подчинявшиеся Старой Земле Странники довольно быстро приобрели независимость не только от земного правительства, но и друг от друга. Тесно сплоченные отряды стали кланами, скитаясь по бескрайним просторам Вселенной, и у каждого клана появились свои законы, свои правила жизни, а в некоторых случаях – даже свои направленные мутации. И они очень старались не наступать друг другу на ноги. Космос большой! – всем места хватит... А здесь их было уже десять – десять огромных кораблей, сотни Странников. И, похоже, не с очень мирными намерениями. Поэтому противометеоритная оборона вполне могла пригодиться, в тот момент, когда на Мирту начнут падать обломки поверженных в будущих битвах кораблей, если не возможно будет решить все мирным путем. Ведь никогда не знаешь, что может прийти в голову обладателям измененных тел и разумов...

Из за всей этой суматохой Наставник Берг совсем забыл рассказать Старшему Наставнику о Клайде. Да если б и рассказал, то тот и не обратил бы внимания так как совсем, другое было сейчас у всех на уме. А именно – что нужно Странникам на Мирте?

* * *

Обычно Странники появлялись на населенных планетах только для того, чтобы пополнить запасы продовольствия, поменять воду в системе жизнеобеспечения, ну и купить пару перспективных научных разработок, ежели таковые имеются. На какой-нибудь заранее выбранной по жребию планете они почти ежегодно проводили Планетный аукцион, где можно было встретить представителей всех кланов, заключить выгодную или не очень сделку и даже возможно что и приобрести себе планету по сердцу. Все остальное время Странники попадались только в космосе, и то – крайне редко. Ходили слухи о гигантском астероиде, где у Странников было что-то вроде города, но слухи оставались слухами, а Странники все так же питали глубокое отвращение к почве под ногами.

Известно, что каждая звезда излучает свою энергию и что энергия эта уникальна. Нет, по сути это всего один тип энергии, различия кроются в мельчайших деталях, понятных лишь тем, кто изучал квантовую физику. Ученые на Земле вскрыли «коды доступа» к этой энергии, и на основании этих разработок был изобретен и построен звездный парус. Накапливая энергию вблизи какой-нибудь звезды, звездный парус посылал в глубины космоса сигнал, код которого соответствовал коду нужной экипажу корабля звездной системы. И далекая звезда начинала притягивать корабль, как магнит, с силой, зависимой от того, сколько энергии накопил парус – то есть, чем больше было собрано, тем быстрее двигался объект. До звезд, куда свет доходил за многие миллионы лет, корабли землян добирались за считанные годы, а до ближайших звезд

– так и вообще месяцы. Будда Владимир вел первый корабль-ковчег наугад, руководствуясь одному ему известными системами координат, и через шесть долгих лет, держась на одной только вере, они прибыли к Арии. После этого слепых прыжков уже не было – на разведку засылался автоматический зонд, и по переданным им координатам летели Странники, к тому времени уже полностью обособившиеся как от людей, оставшихся на Старой Земле, так и от переселенцев на Арии. Странники подарили человечеству огромные пространства, и места в этом мире теперь должно было хватить всем. Казалось, возможности звездных парусов уже изучены вдоль и поперек, но случайное открытие планетной системы в созвездии Большого Пса, где вокруг горячей багрово-красной звезды Везен по странной орбите двигался двойной мир, ледяная Мирта и газовый Гигант, заставило ученых пересмотреть свои взгляды на предельные скорости, наработанные за три века развития космических технологий. Под ледяным панцирем Мирты скрывался мир пещер, образовавшихся из-за вулканов, расположенных близко к поверхности, которые вытапливали огромные пространства, наполненные водой, с островами и рифами разного размера – удивительный мир с атмосферой, пригодной для дыхания, многообразием жизненных форм и полезными ископаемыми. Все это выяснил корабль-разведчик Странников семьи Чибо, принадлежащей к клану Шу, совершивший на Мирте посадку в 2234-м году от Рождества Христова. А любопытный геолог-Странник Марказей Большой Четвертый с Половиной (семья Чибо отличалась довольно странным чувством юмора) при посещении гористого острова посередине самой большой пещеры-промоины набрел на минерал удивительных свойств, которые, правда, были обнаружены не сразу, а лишь некоторое время спустя. Тогда же Марказею просто очень приглянулся небольшой, похожий на аметист кристалл, и он захватил его в числе других образцов к себе на корабль.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что твердость кристалла превышает все ранее изученные минералы. На Земле самым твердым был алмаз – аллотропная форма углерода, номер 10 по шкале Мооса, на Арии был обнаружен глелермит с твердостью 11, а найденный на Мирте минерал тянул на все 12. Несколько лет спустя, уже в серьезной лаборатории были открыты и другие удивительные свойства нового минерала. Было установлено, что если через кристалл пропустить энергию, накопленную звездным парусом, то, к примеру, вместо положенных трех месяцев полета с Арии до базы на Ростигае корабль оказывается на месте через полторы недели. Время нахождения в пути сокращалось почти в десять раз. Так как Странники сами не занимались разработкой недр, права на добычу кристаллов они продали Старой Земле, с жесткими условиями ценовой политики. А буддистам с Арии продали все остальное пространство Мирты – на изучение. Странники были удивительно деловыми существами и ни в чем никогда не упустили своей выгоды. Арийцы построили подводный город и несколько научных станций во всех крупных пещерах-промоинах планеты, а земляне с удовольствием заняли те острова, на которых, либо вблизи от них были расположены месторождения астролита (так называли сиреневый минерал). Правда, жизнь немного омрачал тот факт, что каждые три земных дня (во всем обитаемом космосе было принято вести земную меру исчисления времени – так было проще для всех) Мирта выходила из ласковых объятий своего газового соседа, и вместо безобидного кислорода, который все это время выделялся из ледяного панциря, в атмосферу подледного мира Мирты начинали проникать ядовитые испарения, вызванные излучением багровой звезды, Везена. Разный спектр излучения – и нате вам! – одни и те же вещества ведут себя абсолютно по-разному...

Наземная флора и фауна Мирты удивительно хорошо приспособилась к этому феномену, имея в запасе дублирующую, либо замкнутую дыхательную систему и обзаведясь герметичными шкурами и панцирями. А вот людям на эти пять часов приходилось закрываться в подземных помещениях или передвигаться в тяжелых скафандрах. Это время они называли Ядовитым днем, а благодатные пятьдесят шесть часов, когда можно было дышать на поверхности полной грудью – Синими Сумерками. А вот состав воды Мирты препятствовал проникнове-

нию в нее ядовитых испарений, на глубине двух метров жизнь уже могла без опаски существовать на протяжении всего своего жизненного цикла, и разнообразие подводного мира было в десятки, если не в сотни раз богаче наземного.

Мирта была полна сюрпризов и новых открытий, и буддисты с головой ушли в пучину исследований. Буддисты исследовали, шахтеры рыли – и между Миртой и остальным обитаемым космосом протянулась тонкая цепочка торговых судов Странников, развозивших астролиты по судовым верфям галактики. И в какой-то момент – прошло всего лет шестьдесят с момента начала горных разработок – запасы астролита стали подходить к концу. Поначалу грянул бум дефицита, но тут ученым наконец-то удалось расшифровать главный (как они посчитали тогда) секрет астролита, и было запущено дорогостоящее, очень громоздкое, но прекрасно функционирующее производство синтетического минерала. К глубокому разочарованию шахтеров Мирты, спрос на природный астролит мгновенно упал почти до нуля, лишь редкие коллекционеры приобретали эти камни себе в личное пользование. А так как система Везена находилась вдалеке от основных трасс Обитаемого Космоса и, кроме астролитов, более ничего полезного предложить не могла, то правительство Старой Земли очень скоро махнуло рукой на свою колонию, перестав вообще поддерживать с ней какую-либо связь, и потомки шахтеров оказались предоставлены сами себе. Подумав немного, они организовали нечто наподобие общины с выборным королем и зажили себе, занимаясь выращиванием всякой съедобной всячины, сборкой различной техники и изготовлением предметов из камня на заказ – буддисты любили природный материал, и в заказах недостатка не было. Расплачивались технологиями и обучением, торговля потихоньку налаживалась. Буддисты поддерживали со своей материнской планетой прочную ментальную связь, а также регулярную космическую – с Арии раз в несколько лет прилетал корабль, забиравший перспективных детей в Храмы и привозивший назад уже отучившихся, но решивших вернуться на родную планету. Иногда на этом корабле улетал и кто-то из обитателей бывших шахтерских городов – буддисты делали исключение для особо талантливых из них, не забывая при этом, что в глубине души почти у каждого потомка Старой Земли живет Зло, и место жительства менять в большинстве случаев не собирается. А в случае острой необходимости корабль с ближайшей крупной колонии буддистов мог уже через две недели выйти на орбиту вокруг Мирты. Была бы необходимость...

С тех пор, как закрылись шахты, прошло семьдесят лет, а последний раз корабль Странников появлялся на орбите Мирты двадцать три года назад. Он просто оказался рядом и не отказал себе в возможности пополнить запасы пресной воды. Сейчас, когда корабли Странников снова прибыли в систему Везена, космос стал довольно-таки оживленным местом. Привычка Старейшин Старой Земли отсылать недовольную порядком дел молодую поросль на освоение отдаленных колоний привела к тому, что повсюду на пригодных к жизни планетах провозглашались свободные от правительства территории. Королевства, республики и княжества росли и множились, как грибы. Лишь Содружество, расширяясь, оставалось единственным государством, ибо ничто так не объединяет людей, как единая вера! И шевелилась, раскинув щупальца на шесть планетных систем, Старая Земля, недобро кося глазом на миролюбивых буддистов. Пуская к себе их Мастеров Кармы и жадно подсматривая, пытаясь перенять искусство, не понимая, что научиться можно чему угодно, но только не вере. Веру нужно обрести – и никак иначе. И множилось торговые пути, и все дальше и дальше забирались Странники в поисках новых планет, пригодных для колонизации.

Что же на этот раз привело Странников на Мирту?

Глава четвертая

На обзорном экране был океан. Клайд сидел, подпирая голову руками и неотрывно смотрел, как буквально каждая капля воды в этом безбрежном пространстве кишит жизнью, отстаивающей свое право на существование. Из имеющихся тем он выбрал крупных обитателей, заручившись у отца обещанием, что если появится что-то более достойное внимания, то Клайд получит право на разработку дополнительной темы. Хотя отец и не понимал, как крупные обитатели океанских глубин могут быть недостойными внимания. Водился там, например, подводный аналог скатоптиц, размерами иногда превышающий сто метров. Про такого не скажешь, что он не достоин внимания! Про такого вообще лучше ничего не говорить, лучше разворачивать субмарину и улепетывать со всех ног. Но у Клайда было, видимо, какое-то другое мнение на этот счет, и Джо решил не спорить, тем более что сам был очень занят.

Еще Джо до сих пор не мог понять, почему им чуть было не запретили погружение. Потом так же внезапно начальство порта передумало, ничего толком не объяснив, но осадок остался. Клайд, например, был уверен, что эта история как-то связана с массовым паломничеством в город, но за дни приготовления к поездке ему так и не удалось выяснить причину суматохи среди храмовников. В новостной ленте Инфосети ничего про это не писали, а к слухам Клайд всегда относился с некой брезгливостью, поэтому просматривать многочисленные блоги и сквенты не стал, а продолжил увлекательное изучение новой информации, слитой на комм из Закрытых Архивов. Так и прозевал вполне достоверную версию происходящего, выдвинутую кандидатом в Мастера Кармы. Нынешний кандидат, ожидающий очередного корабля с Арии, не обратил внимания на запрет Настоятеля, который считал, что общественность пока лучше не ставить в известность и что все вполне могут и потерпеть до того момента, когда можно будет сказать уже что-то более определенное, чем просто «Аааа! На нас летит куча кораблей, набитых Странниками по самые трюмы, и абсолютно непонятно, зачем они это делают и что им здесь надо!». А этот будущий Мастер Кармы взял все и выложил в открытом доступе. Но это, к счастью, осталось незамеченным на том фоне разнообразных версий, какими пестрела сеть в эти дни. Тем более что он заходил со своего личного аккаунта, где был зарегистрирован под ником «Рыб@», составленным из трех букв Р. Ы. Б. и символом собака. Поэтому авторитетность информации была известна лишь ему одному. Остальные лишь плечами пожали. Корабли Странников? Ну, вы и придумаете, право слово!

Джо же был вообще не в курсе, что кто-то кого-то куда-то вызвал, да еще и непонятно зачем. Джо было это неинтересно в принципе, его интересы простирались ниже тысячи метров под уровнем моря. Он надавил на начальника порта всеми своими учеными заслугами и знакомствами, и тот вынужден был их отпустить, причем с таким видом, будто бы и не существовало предварительной договоренности о дате погружения. А напоследок так и вообще буркнул: «Ну и смотрите сами!», что было уже совсем непонятно и наводило на размышления об адекватности начальника порта. Но это уже было дело врачебного контроля, а не Джо. Джо своего добился – субмарина ушла на погружение, аккуратно пробираясь сквозь ряды подлодок у причалов, но забыть о странностях, сопровождавших отплытие, не получалось.

Океан по мере погружения начал фосфоресцировать – Ледяной планктон, завершив свой жизненный цикл, упав с холодных небес и идя ко дну, продолжал светиться разноцветными фонариками, словно и не было смерти у этого странного существа. Даже истолченный массаами воды в мельчайший песок Ледяной планктон занимался тем же, чем и при жизни – дарил миру свет. Клайд видел записи старинных исследований океанов Старой Земли, там батискафам на большой глубине приходилось пользоваться мощными прожекторами, чтобы хоть как-то разглядеть обитателей царства вечного мрака. Мирта с удовольствием демонстрировала всем желающим многообразие форм населяющих ее организмов, освещая буквально все закутки

своей поверхности, нисколько не смущаясь при этом. «Смотрите, дерзайте!» словно говорила она, и колонисты смотрели, а кое-кто так даже и дерзал.

Клайд минут десять понаблюдал, как при помощи щупа с многочисленными датчиками коллеги его отца пытаются поймать многоголового медузоида, вздохнул при очередном неудачном выпаде в сторону океанского жителя и перевел на обзорный экран изображение с другой камеры, на противоположной стороне субмарины. По нездоровому интересу медузоида к непонятной тыкающейся в него штуковине было ясно, что очень скоро кто-то лишится довольно дорогостоящего прибора. Смотреть на триумф коренного обитателя Мирты над злокозненными пришельцами не хотелось, и он повернулся в кресле, переключаясь на другую картинку.

С другой стороны субмарины был глаз. Огромный человеческий глаз, занимавший весь экран, смотрел прямо на Клайда.

* * *

Старший Наставник Мирты включил комм и вежливо улыбнулся смотрящему на него с экрана мужчине с ярко-белыми волосами. Вызов по межпланетной связи застал Наставника в освежающем душе, он еле успел высушить волосы и теперь покачивал головой из стороны в сторону, пытаясь вытрясти из ушей воду. Наблюдающий за этими манипуляциями Странник заинтересованно спросил:

– Это что, новый способ приветствовать гостей?

– Незваных, да еще в три часа ночи – да, – ответил Наставник, закончив, наконец, выливать из себя лишнюю воду.

– Ну, что же привело к нашей малозначимой планетке столь важных персон? Да еще в таком количестве?

Беловолосый Странник устало прикрыл глаза.

– Независимый совет Странников уполномочил меня вести переговоры, – произнес он без всякой интонации.

– Сейчас мы также связываемся с Островным Королевством...

– ...и, скорее всего, безрезультатно, – продолжил, перебив его, Наставник. – Островные давно отключили свою систему дальней связи в целях экономии. Независимый совет... Что за чушь, Бреймстри? С каких это пор Странники начали действовать сообща? Что вообще происходит?

Странник помедлил.

– С тех пор, как мы в последний раз посещали Мирту, изменилось довольно многое, – наконец ответил он. – Ты не представляешь, Аббадон, ЧТО такое этот совет. Вынужденная акция, спешу тебя уверить. Мы пошли на это, только чтобы не вцепиться друг другу в глотки. А вот что происходит, интересно выяснить и нам самим...

– Перестань говорить загадками, – Наставник Аббадон еще раз встряхнул головой, на этот раз, чтобы привести мысли в порядок. Прошедший день выдался напряженным.

– Будь по-твоему. Перестаю. Ты знаешь, что Мирта была нам интересна до поры до времени, пока еще добывались кристаллы, необходимые для быстрого перемещения по Вселенной. Потом изобрели искусственный астролит, и жизнь снова пошла своим чередом, обходя стороной эту планету, прости, Аббадон... И где-то лет восемьдесят мы почти не возвращались к Мирте.

– Пока ты рассказываешь мне прописные истины, – перебил Странника Аббадон.

– Ты по существу давай, или вы все проделали этот немаленький, надо признаться, путь, чтобы провести со мной урок истории Мирты?

– Не перебивай, прошу тебя! – Бреймстри поморщился.

– Так вот, о чем я? Да! Все это время не прекращались разработки по изучению природных кристаллов астролита. Первичный энтузиазм, конечно, схлынул, но исследования все равно велись, несколько независимых лабораторий работали в этом направлении по нашему заказу. И однажды одна из них, неподалеку от Сириуса, совершила существенный прорыв в исследованиях...

Тут Бреймстри замолчал и посмотрел на Старшего Наставника. Тот смерил его недоумевающим взглядом.

– И...? Совершили прорыв – молодцы! Медальку им какую, или денег подкиньте.

Странник словно очнулся и с неудовольствием продолжил:

– Не юродствуй. Прорыв был совершен во всех направлениях, в прямом и переносном смысле этого слова.

– То есть?

– То есть нет больше этой лаборатории... А есть дыра в пространстве, что-то близкое по свойствам к черной дыре, вот только являющаяся одновременно с этим еще и отдельным сгустком энергии. Не спрашивай, я и сам ничего не понял из описания аномалии, – он отмахнулся от начавшего уже было говорить Наставника. – Они молодцы, действительно, и их семьи по достоинству были вознаграждены, после того, как удалось понять, что именно вызвало такой странный, если не сказать посильнее, эффект. Запись всех исследований транслировалась на архивный комм Центрального Научного Управления, что позволило нам сэкономить время, которое мы потратили бы на выяснение... Правда, потом мы потратили это время на изъятие информации из общего доступа.

– Дай догадаюсь, – прищурился Старший Наставник.

– Была еще одна авария?

Бреймстри кивнул с несчастным видом.

– Опыты проводились с максимальной степенью осторожности, но... результат получился такой же.

– Ну и бросили бы к такой-то матери это опасное занятие! – в сердцах воскликнул Аббадон. Гибель людей, пусть даже осознававших рискованность своих занятий, всегда горе. Пустая трата вселенской энергии, которая потребует для досрочных реинкарнаций... – Что тянуть кота Шрёдингера за хвост? Шли бы другим путем!

– Все не так просто, друг мой... Видишь ли, дальнейшие исследования характера аномалии обнаружили удивительные свойства этой Черной энергии, как сразу же окрестили ее ученые черви, и снова прости, Аббадон... И ты знаешь, похоже на то, что это самый мощный прорыв в истории человеческой цивилизации со времен появления Будды Владимира и звездного паруса.

Аббадон покачал головой.

– И вы обуздали эту энергию?

– Нет пока, – в голосе Бреймстри промелькнуло... облегчение? Да нет, вряд ли! Показалось, наверное... – Но работы ведутся, все научные силы брошены только на этот проект. Пока удалось установить, что характеристики этой энергии позволят повысить ныне существующую мощность наших кораблей во многие сотни раз, скорость возрастет – от Мирты до Арии тебе, друг мой, лететь будет пару часов...

На лице Аббадона так явственно отразилось недоверие, что беловолосый Странник замахал руками:

– Ну, по крайней мере, так считает подавляющее большинство исследователей, занятых в этом проекте! За что купил, за то и продаю. А еще они считают – а вернее, на данный момент уже доподлинно известно, что эту чертову (в который раз прости, Аббадон!) энергию выделяют только природные кристаллы.

– И вы всем скопом прилетели сюда – позволь снова догадаться – чтобы возобновить разработку шахт... – Старший Наставник снова покачал головой.

– И теперь, бедняги, не можете друг с другом решить, кто же будет главным, да?

– Речь идет о контроле над Вселенной, – тихо сказал Бреймстри.

Они познакомились во время последнего визита Странников на Мирту, хотя по сравнению с нынешним тот раз и визитом-то назвать было нельзя. Именно корабль под командованием беловолосого и был тем, что останавливался у планеты двадцать три года назад, пополнив запасы воды и продолжив затем свой путь по бесконечным глубинам космоса. Старший Наставник Мирты и капитан исследовательского корабля провели несколько недель в общении друг друга и расстались вполне довольные этой встречей. Теперь Аббадон смотрел на старого приятеля и с ужасом размышлял о грядущих событиях. О том, что они последуют, он не сомневался.

– Так что, старый друг... Очень может быть, что я называю тебя так в последний раз! Мой клан... мой клан так же стремится к власти, как и другие, и мне приходится идти в ногу со всеми, чтобы не остаться совсем без ног. На карту поставлено слишком многое, чтобы быть в стороне – так считают даже самые отъявленные наши пацифисты. За время, проведенное вдали от планет, мы слишком отдалились от населяющих их людей, отдалились в морально-этическом смысле, да и духовном, пожалуй, тоже. И кланы, болтающиеся в данный момент у тебя над головой, пойдут на все, лишь бы заполучить в свои руки контроль над добычей кристаллов.

– Мне казалось, что астролит почти полностью выработали за полтора века, – сказал Старший Наставник.

– Ну, осталась там может пара камушков...

Бреймстри потрянул гривой белых волос.

– А у нас и того меньше осталось, – нетерпеливо ответил он. – Ты думаешь, много кораблей сохранилось без ремонта с того момента, как всю стали клепать синтетический астролит? Тех, что не проходил хотя бы один апгрейд?

– Неужели все кристаллы давно поменяли на синтетику?

– Конечно! Сейчас сохранились только экземпляры из частных и общественных коллекций. Почти все, кстати, уже скуплены нами... Да еще обнаружили пару штук на кладбище кораблей.

– И такое есть? – удивился Аббадон.

– Чего во Вселенной только нету! – снова потрянул головой Странник. – Так ты осознал масштаб творящегося у тебя на глазах?

– Зачем ты рассказываешь мне все это? – вопросом на вопрос ответил Наставник. – Мы ученые, а не солдаты. Ну, можем не пустить вас на поверхность, вернее, не пускать какое-то время – откровенность за откровенность, старый друг, надеюсь, что всегда смогу называть тебя так... Сдерживать вас на орбите всеми нашими объединенными усилиями удастся пару дней, ну, может, даст Будда, неделю – и это если только ну очень сильно напряжемся. Уж больно много вас там, наверху. Так что... Мы послали, конечно, запрос на Арию, но пока там примут какое-то решение... и не факт, что это будет решение вмешаться в этот конфликт! Пока долетят... Мы никогда не ссорились со Странниками, и будем стараться оставаться в стороне до последнего момента.

– Вот незадача, – беловолосый прищурился, глядя на него. – А я только хотел попросить тебя о помощи. Нет-нет, не участвовать во всем этом бардаке, ни в коем случае! Это остается на ваше усмотрение, господа буддисты.

– Так какой же помощи ты тогда ждешь от меня?

Бреймстри невесело усмехнулся.

– Неужели ты не понял? Я хочу предложить тебе роль третьей стороны.

* * *

Клайд отпрянул от экрана – казалось, глаз смотрит прямо на него, хотя между ним и мальчиком была преграда прочной обшивки, а камера, с которой транслировалось сейчас изображение, была расположена несколько в стороне от того места, где находился Клайд. Но ощущение того, что кто-то видит его, Клайда, и изучает не только снаружи, но и изнутри, было настолько отчетливым, настолько явным, что сомневаться в этом не приходилось. А еще Клайд чувствовал, что интерес этот добродушный и не несет в себе никакого зла. Музыка, тихо звучавшая на задворках сознания все последнее время, так, что Клайд уже успел к ней привыкнуть, стала на миг оглушающе-громкой, а потом так же резко закончилась, замолчала, ушел тревожащий душу зов, как будто канул в иссиня-черном огромном зрачке, наблюдающем за мальчиком снаружи. Клайд смотрел прямо в этот круг, незаметно для себя придвигаясь к экрану все ближе. В глубине зрачка зарождались вихри искр, идущие по спирали к краям и сливающиеся затем с сиреневой радугой, продолжая вспыхивать и мерцать в необъятном цвете этого чудо-глаза. Мягкие невидимые пальцы чужих мыслеформ дотрагивались до Клайда, и хитиновая пустота радостно отзывалась в ответ. Клайд на секунду почувствовал себя лишним, но, не успев он подумать об этом, как очередной искрящийся вихрь на дне зрачка поймал его мысли, закрутил в бешеном водовороте, смешав хитин и плоть, собрав и соединив стихии двух миров и внезапно исчез, растворив себя в искрах полноценной души, вобравшей в себя две энергетические структуры абсолютно разных миров. А Клайд всего лишь потерял сознание.

* * *

– ...слышишь меня? – как сквозь плотную пленку до него донесся голос отца. Клайд открыл глаза, непонимающе заморгал от сильного света, прикрылся от него рукой и ответил:

– Да, папа. Слышу. Что случилось?

Джо с облегчением вздохнул.

– Пока ничего особенного... если не считать того, что у нас внезапно произошел скачок напряжения, в результате чего мы до сих пор не можем восстановить все системы. Пока удалось только включить свет, и я нашел тебя здесь. Теперь моя очередь спрашивать «что случилось?».

Клайду было довольно трудно ответить на этот вопрос. Действительно, а что с ним случилось? Он помнил, как повернулся к одному из экранов, а там... А вот что там было, он совершенно не помнил. Только ощущение внутренней и внешней гармонии, да еще пропал куда-то музыкальный зов подсознания. Но это был такой пустяк – теперь Клайд слышал, как звучит мир вокруг него, и эта музыка была настолько прекрасной, что хотелось петь и радоваться.

– Все просто отлично, папа. Кажется, я просто уснул, наблюдая за подводным миром.

Он прекрасно помнил озабоченность в глазах отца, когда стоял тогда в его кабинете и рассказывал свой очередной сон. А рядом так же озабоченно стояла мама. Младшая Наставница сумела-таки расшевелить их, напирая на то, что подобные сны просто так приходиться не могут, да еще и к ребенку. И на следующий день был визит к парапсихологу, и взгляд этого строгого дядьки в расшитой иероглифами тоге по мере выслушанного тоже становился озабоченным. Последователи Будды Владимира очень серьезно относились к сновидениям, понимая, что любая неоднозначность есть прорыв энергетической структуры личности, и знали, как распознать, на пользу ли он пойдет этой личности или во вред. В тот раз ничего определенного Наставник Грейг сказать не смог, посоветовал только больше времени уделять медитации и занятиям по управлению собственным сознанием (расширенный курс для готовящихся стать Адептами) и, если сны не прекратятся, снова обратиться к нему уже для более глубокого сканирования личности мальчика. Клайд решительно был против того, чтобы кто-то копался у

него в голове – это напоминало ему сюжет из его любимой книги про Смутные дни Земли, где некоторые из последователей Владимира, раскрывшего для них тайну контроля за энергетическими линиями планеты, направили свои новые способности на обретение власти и богатства. Ничем хорошим, естественно, это для них не закончилось. И Клайд перестал рассказывать про свои сны-видения вообще кому бы то ни было, и родители были довольны, что его энергетическая личность стабилизировалась. Так им было проще. Поэтому сейчас Клайд глядел на отца и с честным видом ему врал. Точнее, не говорил всей правды, хотя это одно и то же, если уж начистоту...

– Будь осторожнее, Клайд, – сказал Джо, осмотрел еще раз сына со всех сторон и, не находя никаких отличий от нормы, взъерошил ему волосы напоследок. – Я уж было подумал, не случилось ли чего. Будет лучше, если ты сейчас пойдешь в свою каюту, а я тебе позвоню, как только мы разберемся, что тут у нас произошло.

Он развернулся и вышел. Мембрана двери застыла в каком-то полураскрытом положении, освещение работало только аварийное, экраны были пусты, а клавиатура управления тревожно мерцала красным светом. Клайд постоял с минуту, прислушиваясь к пению мира вокруг, и вдруг услышал в единой мелодии какое-то несоответствие, какую-то дисгармонию. Вот, вот... Да! Он закрыл глаза. Кусок ущербной мелодии оказался прямо перед его внутренним взором, Клайд мысленно протянул руки, коснулся зависших перед ним нот... Поправил одну, переставил другую... А потом погладил и отпустил, и мелодия снова весело влилась в единый ритм композиции, теперь уже звуча правильно, так как нужно. Клайд не мог сказать, откуда он знает, как нужно. Просто знает, и все. Он открыл глаза.

К аварийному свету плавно добавился основной – световые панели медленно начинали разгораться. Обзорные экраны пока оставались слепы, но панель управления теперь нежно переливалась всеми цветами радуги, что соответствовало ее нормальному состоянию.

– Ничего себе! – вслух сказал Клайд, еще раз огляделся и пошел в свою каюту – распоряжение отца пока никто не отменял.

Глава пятая

Старший Наставник Аббадон прожил к этому моменту уже почти двести лет, и пока этот процесс ему чрезвычайно нравился. Мир вокруг был таинственно-чудесен, и, чем больше Аббадон узнавал о нем, тем больше радовался и благодарил Силу Вселенной за то, что та так удачно подобрала ему планету для вновь-рождения. Достигнув определенного уровня саморазвития, он помнил все свои прошлые реинкарнации, и эта пока нравилась ему больше всего. Теперь пришла пора расплачиваться за излишнюю гордыню и самоуверенность. Закон Кармы настиг провинившегося... Конечно, Аббадон всерьез так не думал, но мысли его были черны от предвидения чего-то не очень хорошего в отношении мира, ставшего ему таким дорогим за эти двести лет. И чем больше он размышлял над этим, тем безвыходнее казалось положение. У Мирты не было никакой защиты от подобного рода проблем, да и не случалось нигде ничего похожего со дня выхода человека во Вселенную. Были мелкие внутренние стычки между колониями Старой Земли, иногда случались диверсии на планетах, принадлежавших Содружеству, но Странники по сей день оставались в стороне, одинаково нейтральные как к Старой Земле, так и к Арии. Их корабли бороздили просторы галактики, открывая все новые и новые миры; никогда Странники не заявляли прав на какие-либо планеты – нетерпеливо отдавая их почти за бесценок, они стремились дальше, не останавливаясь и не возвращаясь. Аббадон помнил, что за последние полвека Странники посещали Обитаемый Космос только во время Планетных аукционов, привозя очередную партию координат пригодных к жизни планет. У человечества осталось крайне мало того, что могло бы заинтересовать Странников, и пока интерес еще теплился, космические следопыты возвращались. Но в этот раз их возвращение было отнюдь не мирным. Уже к Мирте Странники прибыли, вцепившись друг другу в глотку, и было понятно, что любое препятствие на их пути будет немедленно уничтожено. Бывшая шахтерская колония Старой Земли, а теперь независимое Островное Королевство мало что могло противопоставить Странникам – семьдесят лет назад выйдя из-под материнского контроля, они потеряли ее покровительство, а вместе с ним – и возможную военную помощь. То есть вряд ли, конечно, Старая Земля прислала бы сюда хоть один из своих и так немногочисленных боевых кораблей, но так у них оставалась бы хоть какая-то надежда... А сейчас и ее не было. Содружество же вообще боевыми кораблями не располагало, предпочитая решать проблемы мирным путем, а в случае крайней необходимости прибегать к помощи Мастеров Кармы. Мастера Кармы с проблемами справлялись гораздо эффективнее плазменных пушек и лазерных лучей. Но на Мирте нет ни одного Мастера Кармы... Адептов полно, но что они могут против армады кораблей, висящих над беззащитной планетой? Правильно, мало что могут. Эх, какие надежды подавал Ворон, какой из него вышел бы Мастер... Но чего не случилось, того не случилось, у каждого своя судьба.

Аббадон вылез из кресла-качалки, медитативно раскачивающейся посреди гидропонного Сада Орхидей, его любимого места в Храме Мирты. Походил среди цветов, машинально отмахиваясь от крупных разноцветных бабочек, чьих тропических предков вывезли с Земли вместе с другими представителями живого царства. Корабль Владимира так и назывался – «Ковчег». Аббадон жил тогда свою пятую реинкарнацию, он помнил, как Владимир шутил на эту тему, сравнивая себя то с Ноем, то с Моисеем. А ещё он помнил – и сердце сжималось каждый раз при этих воспоминаниях – как, сойдя с трапа «Ковчеха» (они посадили корабль на огромном базальтовом плато, вокруг шумели сильнейшие ветра, не прекращающиеся ни на миг под плотным слоем облаков), Будда Владимир поднял руки, как будто желая обнять новую Родину, и как откликнулась планета на его призыв. Как поползли в стороны облака, давая дорогу лучам звезды, прежде не добравшимся до поверхности, и как навстречу этим лучам, пуча базальт трещинами и буграми, поднялись стройные ряды деревьев...

Старший Наставник украдкой – не увидят ли? – смахнул слезу, притаившуюся в уголке глаза. Еще чего не хватало! Тут, понимаешь, судьба планеты на волоске висит, а он расчувствовался, пень старый! Но он знал, что лучше любой медитации в трудную минуту помогают простые человеческие чувства, ибо именно способность чувствовать и переживать отличает человека разумного от человека неразумного. Вот и сейчас печаль отодвинулась на второй план, уступив место расчету и логике. Странники хотят, чтобы их кто-то рассудил, пока они не поубивали друг дружку и всех остальных заодно? Что ж, они получают именно такой суд, какого заслуживают.

* * *

Ворону не спалось. Тусклый экран умиротворяюще мигал бесчисленными картинками и столбцами информации, поступающими на центральный комм со всех камер Айсберга и прилегающих к нему вод. Но сон все не шел – в голове бродили странные мысли, как будто случайно попавшие туда и теперь слоняющиеся в поисках выхода. Ворон заварил себе чай, добавил туда несколько листьев свежей мяты и снова уселся перед экраном. Ловко подхватил одну из мыслей и принялся ее рассматривать. Нарушение баланса... Логические цепочки формул выстроились для удобства столбцом и поползли вверх, перемежаясь с графиками и наглядными примерами. Для мастера-психоэнергета такого уровня, как Ворон, оперировать собственным сознанием как компьютерной системой было проще простого. Ведь мозг – вернее, разум – человека воспринимает и обрабатывает всю поступающую к нему информацию как извне, так и изнутри, примерно так же, как делает это компьютер. И последователи Будды Владимира учились управлять своим сознанием, беря за основу систему рациональной структуризации, и выходило у них это довольно неплохо, надо сказать! А некоторым это давалось – не будем называть имен – особенно хорошо. Ворон достиг уровня Мастера Кармы, но официально заявлять об этом и принимать сан он не собирался. Променять удивительный мир Мирты, бывший при этом еще и его домом, на сомнительное удовольствие просиживать на какой-нибудь враждебно-земной планете, отбиваясь от шпионажа местных властей и пытаясь отрегулировать обычно суровый в таких местах климат? Ни за какие коврижки! Хотя Ворон и не знал, что это такое, но – чем бы ни были эти загадочные коврижки, фразу о которых он нашел в каком-то старом романе, – он не променял бы Мирту на них. А практически всех Мастеров Кармы ждала дипломатическая участь – лишь единицы оставались на своих родных планетах, но обязанностей у них становилось столько, что на личные интересы времени оставалось крайне мало. Если вообще оставалось. Да и правду сказать, сложная это штука – поддерживать энергетический баланс на планетах, где люди являлись абсолютно чуждой жизненной формой... Причем только поддерживать и подправлять – достичь абсолютной гармонии и слияния энергетических систем двух миров смог только Будда Владимир, приведший колонистов на Арию. Так что нет, жизнь полярного исследователя привлекала Ворона гораздо больше! Но, будучи сильным энергетом, он чувствовал сильнейший дисбаланс в системе Мирты и понимал, что пускать все это на самотек у него не хватит совести. Исследования продвигались с трудом, давая неясные и расплывчатые результаты. Разобраться в проблеме, сидя на Айсберге, не получалось, нужна была поддержка таких же энергетов, а больше всего их было, конечно же, в Храме.

Чувствуя необходимость возвращения в город, Ворон грустил, и сон не шел к нему. Пусть даже и маячила впереди возможность когда-нибудь, восстановив порядок, вернуться к исследованиям, но он не слишком на это рассчитывал.

Часов через шесть он все-таки уснул, и ровно через пять минут после этого раздался сигнал внешнего вызова. Ворон открыл глаза и секунды две непонимающе смотрел на экран – заснул он в том же кресле, где предавался размышлениям. Потом взгляд его сфокусировался

на иконке мигающего вызова, и он осторожно шлепнул пальцами по голограмме сенсора. Ему звонили очень редко, обычно это были родственники и старые друзья.

– Ну и кого в сей неурочный час? – поинтересовался он, откидывая волосы с лица – мешали смотреть.

– Джеймс, прости, что помешал...

– Ага, родственники... Ничего, Джо, все в порядке, я немного вздремнул... кажется. – Ворон просканировал свой организм и вздохнул. За пять минут он еще не научился восстанавливать свои силы, пока ему для этого требовалось поспать хотя бы часа два. – Говори, что хотел сказать, если действительно хотел.

Джо растерянно смотрел на него – общались они крайне редко, и к неуживчивому характеру брата жены он не привык, терялся и расстраивался, чем всегда изрядно Ворона веселил.

– Надеюсь, с Алоизой все в порядке? – Ворон решил подтолкнуть его к дальнейшей конструктивной беседе. Что с сестрой все хорошо, он знал и так – чувствовал, почти видел ее, склонившуюся над графическим планшетом во многих километрах от ледяной базы. Расстояние не помеха, он бы чувствовал ее, будь Алоиза даже на Арии. Вернее нет, если б на Арии – это как раз было бы совсем просто, но даже и до Старой Земли дотянулся бы.

– Да-да, конечно же, с ней все в порядке! – облегченно сказал Джо – пауза его немного нервировала. – Я в рейсе, она дома... У нас тут произошел довольно странный сбой в системе энергообеспечения субмарины... Вроде все привели в норму, но до причины так и не докопались. Хотел попросить воспользоваться твоим ангаром и генератором, покопаться немного, благо мы недалеко совсем, над Зеленым каньоном висим. Но если напрягаем...

– Никаких «но»! – Ворон почти сердито посмотрел на мужа сестры. – Так бы сразу и говорил, что проблемы с лодкой. Какие тут могут быть «но»? Координаты у тебя есть, надо было сначала сюда плыть, а потом просто в дверь постучать. А если б я спал с выключенным коммом? Так и поплыл бы дальше, что ли? Ближайшая база в три раза дальше! И соседи все разъехались... А если бы снова система накрылась? С концами? – Глядя, как под его гневной отповедью Джо совсем сник, Ворон смягчился немного. – Не понимаю я такой вежливости, честное слово, не понимаю... Ну, давайте в ангар, а потом ко мне на базу – буду тебя чаем вкусным поить.

Джо улыбнулся:

– О твоём чае Алоиза мне все уши прожужжала, не в моих силах проигнорировать такое предложение... Скоро будем, спасибо тебе огромное!

– Ну вот, оклемался чуть-чуть, – удовлетворенно произнес Ворон. – На сколько человек чай заваривать?

– У меня на борту десять человек... Одного ты, кажется, должен знать.

– Ммм? – Ворон вопросительно посмотрел на экран.

– В этот рейс я взял с собой Клайда.

– Племянник? – Черные, как смоль, брови поползли вверх, и уголки губ последовали их примеру. – О, отличный сюрприз! Давай же быстрее плыви сюда, а я пошел ставить чайник.

* * *

– Что? Гм... – Глава клана Озирис, лорд Дейрус, приподнял густые брови и посмотрел на Бреймстри, капитана Дальней Разведки, а также своего дальнего родственника. – Говоришь, Старший Наставник? Серьезный такой тип в мантии и все такое? Глазами бокалы разбивает? Что же, самый удачный выбор кандидатуры, надо сказать. Если кто и может привести наше стадо ослов к разумному консенсусу, так это этакий Будда в миниатюре...

Он внезапно напрягся и с силой сжал ручки кресла, в котором сидел, в течение последних минут десяти выслушивая отчет подчиненного о проделанной работе. Вся его невозмутимости

мость и хладнокровие, нередко прославляемые на официальных приемах, после которых некоторые усомнившиеся в положительных качествах Дейруса уходили, недосчитавшись некоторых конечностей, куда-то исчезли с ужасающей быстротой.

– Кретин! – заорал он, и Бреймстри с холодком увидел, как из пальцев его лорда медленно вытягиваются когти. Клан Озирис давно сошел с дороги эволюции, по которой двигалась основная масса человечества, сошел давно и успешно. Странники программировали различные модификации и дополнения к обычному человеческому организму еще до его рождения, родители часто неделями не спали, придумывая будущему ребенку самый удачный, с их точки зрения, набор хромосом... Из дополнений к организму покрытый короткой белой шерстью капитан мог похвастаться разве что шипами на хвосте, ну и, конечно, самим хвостом. И в таком тесном помещении, да еще против главы клана шансов у него не было никаких, это он понимал очень хорошо. С чего это старик так взбрыкнул, интересно? А кого еще, интересно, он мог выбрать на роль судьи? Это посмешище с Островов, мнившее себя Императором, Королем и единственным правителем Мирты, вместе взятыми? И соответственно себя при этом ведущего? Да уж...

К счастью для капитана, лорд Дейрус в этот раз дальше трансформацию запускать не стал, ограничился когтями и шевелящимся флюоресцентным гребнем на голове (назначения его Бреймстри не знал, но смотрелось довольно внушительно и устрашающе).

– Послал же Озирис мне родственничка... – продолжил Дейрус уже гораздо тише, но рычание из голоса до конца не пропало. Бреймстри внимал. – Ты понимаешь хоть, что он сделает?

Бреймстри замер в крайне неудобном положении человека, собиравшегося кивнуть, и внезапно остановившегося. Потому как дальше Дейрус снова заорал:

– Нееет, ты не понимаешь! Потому как если понимаешь, я тебя сейчас с удовольствием убью как предателя клана! – Он перевел дух и продолжил уже спокойней:

– Твой обожаемый Наставник, в конце концов, поглядев на ту кучу идиотов, в коих у нас недостатка нет – далеко, кстати, за примером ходить не надо! – отдаст шахты их владельцам и обяжет всех нас соблюдать их наглые требования. А уж они постараются, будь спокоен. Припомнят нам цены на астролит... А так как к тому моменту пространство вокруг уже будет набито флотом Старой Земли и наблюдателями с Арии, которые способны закрыть абсолютно всем абсолютно весь доступ на Мирту, сделать мы сможем немного. То есть с флотом-то, – зловеще улыбнулся глава клана, и клыки с двух сторон рта обозначили свое присутствие, – мы справимся минут за пять-десять, а вот чертовы буддисты... Ты, милый мой, сделал единственное, чего не следовало делать. Ты отдал бразды правления буддистам ДОБРОВОЛЬНО. Теперь у них развязаны руки – ведь они получили официальное приглашение влезть в малину по самые уши. Сами они никогда – нигде! – ни во что не вмешиваются, если это только не грозит какими-нибудь катастрофами или масштабными жертвами. Так что пока бы они раскочались, сами-то... – Дейрус вздохнул. Злость уже прошла, даже гребень спрятался куда-то под белоснежную гриву волос. Не убивать же этого придурка, право слово! Родственник, как никак. Всегда можно предать какой-нибудь страшной казни во благо клана. Или использовать в ежегодном ритуальном жертвоприношении.

Бреймстри молчал. Он все это понимал и так, без объяснений. И Дейрусу, по-хорошему, нужно было действительно прикончить его как предателя. Но рассказывать о своих соображениях своему лорду он не собирался. А лорд Дейрус, тем временем, продолжал просвещать неблагодарную аудиторию:

– А потом – знаешь, что случится потом, Бреймстри? Нееет, ты не знаешь... Потом будет Черная энергия («Уже и название придумали, надо же!» подумал капитан) строго порциями, продаваемыми за бешеные бабки, и все больше молодых Странников будут пропадать в холодных безднах космоса в рискованных поисках все новых и новых планет, годных на продажу...

Будут – упаси Озирис, конечно! – грабить грузовые и торговые корабли, захватывать рабов, вести постоянные клановые войны («Как будто сейчас вокруг мир и спокойствие!» снова внес свою лепту в монолог начальства Бреймстри, и снова мысленно). Упадок и разруха на месте прежнего процветания, – голос Дейруса был зловеще-злораден. – А потом найдется кто-то... Кто-то сообразительный – такие хоть и мало, да есть! – и приберет к рукам все шахты. И будет всем этим владеть, а остальных заставит ходить по струночке... Если, конечно, не вмешается этот их будда, Владимир. Не должен вроде, – уже менее злорадно произнес глава клана и на пару секунд замолчал, прикрыв веки.

– Так вот, Бреймстри! – внезапно снова продолжил он, и капитан вздрогнул – успел отвлечься, придумывая себе все более новые и изощренные способы казни, которая, как он мог справедливо предполагать, не за горами. – Если бы ты, к примеру, предложил бы роль судьи этому, как там его, королю с Островов (тут лорд, сам того не зная, почти дословно повторил недавнюю мысль капитана по этому же поводу), что бы он сделал? А?

Бреймстри пожал плечами:

– Полагаю, какую-нибудь полную чушь.

– Ты даже думать не хочешь! – указующий перст грозно ткнул в сторону капитана, что вдвойне внушительней смотрелось вместе с вылезшим из этого перста когтем сантиметров десяти длиной. – Именно чушь! И было бы это какое-нибудь там испытание, ну, турнир там, или гонки «у-кого-корабль-круче», или просто, кто готов больше заплатить, да что угодно, в конце-то концов! Да любая чушь нам в миллиард раз полезней бы обернулась, чем эти энергеты хреновы! Я не хочу ждать, Бреймстри, – тут в голос Дейруса вползли змеиные нотки, – пока придет этот «кто-то сообразительный». Зачем ждать, когда он уже здесь! Это я о себе, как ты это уже наверно понял, о мой придурошный родственник. Осталось теперь только до чертиков понравиться этому старому хрычу Наставнику. И это обеспечишь мне ты, Бреймстри, – и слабо светившийся гребень с противно-шипящими звуками снова полез из-под волос главы клана. – Потому как в противном случае, капитан...

Он не закончил, но Бреймстри прекрасно понял своего Лорда.

* * *

Входная мембрана гаража раскрылась, пропуская под ледяной свод пещеры субмарину Джо, потом створки снова сошлись, на мгновение оставив огромное помещение в полной темноте. Затем вдоль стен медленно стали зажигаться синие фонари, осветив ледяное пространство и сразу сделав его загадочно-волшебным. Клайд во все глаза всматривался в синий полумрак. Луч прожектора субмарины осветил причал, расположившийся в самом конце пещеры, за ним виднелось какое-то строение, словно вросшее в стену. «Шлюз», вспомнил Клайд. Дядя Джеймс, Ворон, присылал сестре фотографии своего нового дома, и Клайд, заинтересовавшись тогда необычным дизайном, даже нашел специально в архитектурном архиве отчет о строительстве этой станции. Гигантский Айсберг был весь пронизан тоннелями, или, правильнее сказать, норами, оставленными ледяными червями. Они были отдаленными родственниками электрических червей, не любили теплый климат, питались льдом и вырастали на таком скудном пайке порою до двадцати, а то и до тридцати метров. Черви прогрызли во льду идеально-прямые переходы между системой естественных пещер, где и разместилась полярная станция буддистов (буддисты предпочитали использовать то, что уже существовало, только иногда исправляя и дополняя, а не вторгаясь грубо в ткань мироздания, постоянно возводя все новые и новые строения, как это было принято долгие века на Старой Земле). Ледяные черви разумом не обладают, и ходы свои грызут как попало, но мягко направленные Вороном в нужную ему сторону, создали великолепную систему тоннелей, позволив ничего не нарушить в естественном процессе. Правда, затем этот увлекательный для ледяных червей процесс при-

шлось прервать, аккуратно пересадив теперь уже лишних помощников на достаточно удаленный от Айсберга кусок льда, потому как даже буддист хочет спать спокойно, а не ожидать, когда к нему прогрызется любопытный червь прямо из-под пола ванной комнаты, например. Ворон свой сон ценил и берег, поэтому червей уснул с наказом обратно не возвращаться. (Кстати, как потом выяснилось случайно, эти два червя в дальнейшем и другие айсберги, на которые попадали, изгрызли аккуратными прямыми ходами – вот как действует на неподготовленный организм сила Мастера Кармы!).

Клайда, облаченного в самый теплый из нашедшихся в шкафу полевых комбинезонов, инструктировал завернутый в нечто мохнатое Джо. Почему-то он решил, что свой скверный характер Ворон распространит и на племянника и советовал сыну быть сдержанным и ни в коем случае не приставать к дяде с расспросами, как будто тот – комм в Центральном архиве.

– ...можешь, но не особенно, – закончил Джо и, поглядев на Клайда, нахмурился.

– Да ты не слушаешь меня!

Клайд оторвал взгляд от обзорного экрана в шлюзовой камере субмарины и виновато наклонил голову.

– Прости, пап, – сказал он. – Я слушаю тебя, просто... Просто отвлекся.

Это было почти правдой – первые несколько секунд Клайд восхищался мощным строением, но затем его взгляд неожиданно проник сквозь белый пластик, и он увидел яркое разноцветное свечение, быстро приближающееся к ним из глубины Айсберга. От этого сгустка энергии веяло чем-то хорошим и добрым, а чередование черных полос с остальными цветами почему-то заставило подумать о Вороне...

Джо повернулся к экрану.

– А что там? – спросил он, вытягивая шею и вглядываясь в полумрак пещеры. – Ааа, вот и сам хозяин Айсберга. Помнишь, о чем я тебе только что говорил?

Клайд кивнул, завороченно глядя на открывшуюся мембрану шлюза. Хоть до него с начала было довольно далеко, не менее двухсот метров, отблеск прожектора высветил свернувшиеся иссиня-черным длинные волосы. Там стоял Ворон, и что-то говорило Клайду, что он смотрит прямо на него, хотя этого и нельзя было разглядеть. Но ощущение было настолько сильным, что в какой-то момент Клайд прямо почувствовал мягкое и деликатное прикосновение к своим мыслям. Он судорожно сглотнул и посмотрел на отца. Джо смотрел на приближающегося Ворона с какой-то смесью восхищения и неодобрения.

– Это надо же, – проговорил Джо вполголоса, но обращаясь явно к сыну. – Даже не дождался, пока истечет срок дезинфекции!

Сроком дезинфекции назывался период времени, переменный в зависимости от количества проникшей в гараж флоры и фауны, но всегда составлявший не менее сорока минут. Ибо бывали прецеденты, когда искусно спрятавшаяся на дне примерно такого же водоема никем не обнаруженная притопода – самая опасная морская обитательница Мирты – успевала уничтожить всех обитателей станции, пока не прибывала помощь. Последний раз это случилось лет двадцать назад на тропической исследовательской станции-поплавке, и историю эту периодически поднимали из архива в качестве напоминания. Джо помнил кадры из съемки бездушной камеры слежения, запечатлевшей страшную трагедию и каждый раз терпеливо сидел и ждал, когда бортовой комм получит данные со всех своих анализаторов, сопоставит их с данными датчиков гаража и выдаст наконец-то разрешающий зеленый свет над шлюзовой камерой.

– С другой стороны, – добавил Джо, ибо он был всегда объективен и справедлив в своем суждении окружающего его мира, – он все-таки почти Мастер Кармы.

* * *

Девять человек отлично разместились в общей гостиной станции, а Клайда Ворон взял за плечо, кивнул Джо – мол, следуй за мной! – и направился к мембране личных помещений. Остановившись на пороге, он обернулся к дымящимся кружкам с пуэром и спросил:

– Не обидятся ли многоуважаемые господа, если я заберу у них своих родственников? Не услышу ли слов упрека, брошенных в спину?

Довольное прихлебывание было ему ответом, потом механик Кроликоф оторвался от чая:

– Забирай, только напиши-ка сначала расписку – а то знаем мы таких шустрых, потом приведешь Будда знает кого и скажешь, что так и было! А нам наш капитан дорог как память – конечно, не так, как этот юный покоритель глубин, но все равно, привыкли уже как-то к нему, что ли...

– Ворон, шлюз нас выпустит обратно? – спросил Майкл, программист и бортинженер. – Ибо, как ни вкусен твой чай, как ни тепла и непринужденна обстановка, а узнать, что же, Инь возьми, такое было с нашей посудиною, все же нужно...

– Конечно, о гений гаечного ключа! Все запоры сняты, – промурлыкал Ворон, легко подталкивая почему-то засмущавшегося Клайда вперед.

Они оказались в коридоре, который привел их в обширное помещение, где пульт комм соседствовал с гидроматрасом и деревянным креслом-качалкой, а стены были заставлены стеллажами и шкафами. Вдоль одной из стен стояло лабораторное оборудование.

Ворон посадил Клайда в кресло, сам оставшись стоять, а Джо достался стул у интеркома. Джо огляделся по сторонам:

– Спасибо тебе, Джеймс! С твоей стороны ужасно мило приютить всех нас...

И был остановлен нетерпеливым взмахом руки, после чего некоторое время лишь недоуменно молчал. А Ворон провел рукой над головой Клайда, и тот снова почувствовал щекотку в мозгу. Все вокруг стало расслаиваться на отдельные потоки энергии разного цвета, и снова зазвучала мелодия – судя по удивленному взгляду Джо, зазвучала наяву. Потом все внезапно кончилось, и Клайд снова увидел вокруг привычный мир. Вот только вокруг Ворона появилось слабое свечение, как будто он намазался светящимся кремом. У мамы был такой, на праздники она рисовала на своих щеках и руках узоры, и выглядело это в полумраке гостиной очень красиво и таинственно. Ворон смотрел на Клайда.

– Ты не можешь быть Мастером Кармы, – сказал он. Со стороны Джо послышался звук сдерживаемого взгласа. Клайд ошарашенно молчал, не зная, что ответить, да и надо ли вообще – отвечать?

– Но ты Мастер Кармы, – продолжил Ворон, странно улыбаясь, как будто только что изреченное противоречие ему очень понравилось, но только он еще не уверен, чем именно. – Вернее, твой энергетический потенциал равен возможностям самого матерого Мастера Кармы. Я почувствовал это, когда твоя субмарина только входила в гараж, – повернулся он к Джо и улыбнулся уже другой, более открытой и добродушной улыбкой.

– Почему ты и моя ду... дурно воспитанная сестра столько времени скрывали от меня сей самородок? Почему сотни храмовых психоэнергетов не роятся вокруг и, в конце концов, почему не летит с Арии сам Владимир? Или летит?

Тут он посмотрел на комм и снова нахмурился.

– Когда я в последний раз просматривал новостную ленту? А-а, в четверг, кажется. Прошлого месяца, если быть точным.

Тут наконец очнулся Джо, изображавший до этого причудливую статую с открытым ртом.

– Что? О чем ты говоришь? При чем тут Клайд? В смысле, почему «Мастер Кармы»? Джеймс, у тебя что, теперь юмор совсем стал недоступен для нас, приземленных? Или это такой новый способ встречать гостей – с музыкой и подсветкой?

Ворон плавно повернулся к Джо и грустно посмотрел на него.

– Ты не хочешь верить, – задумчиво произнес он. – Ты видел и не хочешь верить. Почему? Джо нахмурился.

– Так ты серьезно?

– Да.

– Джеймс, твой племянник только неделю назад окончил школу. И экзамен у него принимал, между прочим, твой знакомый, Наставник Берг, который всячески хвалил Клайда, но не до такой степени! Думаю, что если бы у Клада был хоть намек на высокий психоэнергетический потенциал, то Наставник Берг сообщил бы мне об этом. Однако...

– Хочешь сказать, старина Пузан ничего не сказал?

– Пузан?

Ворон снова нетерпеливо махнул рукой.

– Так звали Берга в Храме. Да и сейчас он не изменился, пожалуй... Он не мог не заметить!

– Ну, он всячески хвалил Клайда, – Джо поскреб затылок и посмотрел на сына. Сын внимал с воодушевлением. Еще бы! Какой только ни виделась ему эта встреча – встреча с кумиром детства, отважным исследователем ледяных полушарий Мирты! – но он и предположить не мог такого развития событий. Становилось все интересней и интересней.

– Наставник... Берг, – продолжил Джо, мысленно отмахнувшись от всплывшего заманчивого желания назвать Наставника так, как сделал это Ворон. – Наставник Берг был краток – мне показалось, что он куда-то очень спешит, – но он расписал способности Клайда в лучшем виде, хоть завтра в Адепты. Но не в Мастера Кармы, Джеймс!

Ворон слушал, задумчиво изогнув правую бровь, похожую на черную гусеницу, продолжая держать Клайда за плечо. Тот чувствовал, как огромное-теплое-и-очень-доброе энергетическое существо, то, что на физическом уровне было Вороном, с любопытством прощупывает информационный пласт существа, которым был Клайд, с щедростью делясь взамен своими знаниями, силами, эмоциями... Клайду было очень трудно разобраться в том, что с ним сейчас происходило, но он знал точно, что это – что-то очень хорошее, нужное и важное в его жизни, и не только в его.

Ворон смотрел на мальчика и улыбался. Он видел, как раскрывается, словно кокон бабочки, энергетическая личность, которая, оставаясь Клайдом, одновременно с этим была чем-то гораздо большим, чем просто Клайд... Ворон мог только предполагать, что послужило катализатором такого бурного развития, и он чувствовал здесь прямую связь с тем, что в последнее время происходило на Мирте. В новорожденной энергетической сущности были узоры и цвета, встречавшиеся у всех буддистов, да и у потомков колонистов со Старой Земли тоже, но были здесь и узоры, которые ранее Ворон видел только у живых существ Мирты. И этих узоров было много, они сплетались в еще более причудливые, переливаясь сиреневыми красками. Сиреневый... Этот цвет был присущ всему животному и растительному миру планеты, давшей приют буддистам, но еще что-то было связано с этим цветом – что-то важное, но Ворон сейчас не хотел тратить время на разгадывание ребусов.

– Джо, я понимаю, что ты ни разу не энергет, но чему-то же тебя Наставники научили! – Ворон отмахнулся от недоверия Джо и отпустил плечо Клайда. – Садись, парень. – Он усадил Клайда в кресло, стоявшее рядом с мониторами, а сам подошел к Джо и взял его за руку.

– Так, посмотрим... – Он прикрыл глаза, с минуту вглядываясь в ауру свояка, потом резко их открыл и хлопнул Джо по спине, что тот аж покачнулся.

– Все нормально, друг-ученый! Адептом хоть тебе не быть, но быть Прислужником обязан... Гм, о чем это я? Короче, Джо! Помнишь, на втором курсе лекций по психоэнергетике были практические занятия по считыванию состояния здоровья по ауре?

Джо вздохнул и, в свою очередь, зажмурился.

– Помню, конечно, – он моргнул. – Что-то простое мне давалось, а вот дальше... Крошечная тьма.

– Подойди к сыну и считай его ауру.

Джо посмотрел на Ворона вопросительно.

– Ты думаешь, он нездоров?

– Давай-давай! – Ворон снова стукнул Джо по спине. – Как давно ты проверял здоровье своего сына, заботливый папаша?

Джо направился к креслу, бормоча:

– Зачем мне, интересно, это было делать, если мой сын всегда сам чувствовал свои недомогания и нам, если нужно было, всегда говорил? А?

Он остановился рядом с креслом.

– А ты что думаешь по этому поводу, Клайд? – спросил он.

Клайд серьезно посмотрел на отца, и, немного наклонив голову, ответил:

– Я думаю, хуже не будет, правда?

Джо смущенно оглянулся на заржавшего в полный голос Ворона.

– Гм. Как же это там делается... – И Джо провел рукой над Клайдом несколько раз, сосредоточив внутреннее внимание на ауре сына. Ему плохо давались такие штуки, но уж нормальный тонус от нездорового он отличить мог. И знал, какое чувство возникает в обоих случаях. Знал... Но то, что он почувствовал сейчас, не было похоже ни на одно из привычных ему. Как будто его сын был здоров... много-много раз подряд. Как-то так.

– Что это? – спросил Джо.

– Что именно? – с любопытством спросил в ответ Ворон. – Я же не знаю, что ты почувствовал. Ты мне до сих пор не веришь, да?

Джо медленно повернул голову, посмотрел сначала на Клайда, потом на Ворона, потом подошел к Ворону и так же, как минуту назад над сыном, провел над ним рукой. Сделать это было трудновато – Ворон был человек высокий, нагибаться не привык, но Джо встал на цыпочки. Когда он опустил обратно, вид его был несколько обескураженный.

– Ты знаешь, Джеймс, а от тебя ощущения слабее...

– А я тебе о чем! – с восторгом воскликнул Ворон. – Мастер Кармы, чтоб мне всю следующую жизнь моллюсками питаться на дне Великой впадины! Уж я-то знаю, как они выглядят, ты уж мне поверь.

* * *

Перед Дейрусом слабо мерцал экран, а сам глава клана Озирис откровенно спал в кресле, запрокинув голову и пустив струйку слюны, которую проглотил, когда внезапно прозвучавший сигнал аварийного вызова разбудил его. Странник закашлялся и замахал руками, его хвост замолотил по сторонам, зацепил и опрокинул на бесценный ковер со Старой Земли бесценную вазу оттуда же, изготовленную мастерами древнекитайской династии Минь. Вдребезги, естественно. Дейрус с трудом продышался и с ненавистью уставился на экран, где мигал чертов сигнал.

– Кхкх-ха! Кого там черт принес? – и острые как бритва когти вонзились в ни в чем не повинные подлокотники кресла. Раздался треск, и лорд Дейрус опомнился, оставив в покое мебель. Хватит с него загубленного антиквариата.

– Я не вовремя, мой друг? – голос был незнаком, но загоревшееся по мановению руки Дейруса изображение рассеяло завесу неизвестности. Прервавшего его сон, к сожалению, нельзя было мгновенно предать мучительной смерти через назначение на добровольную жертву... Это был Старший Наставник Мирты. Он с раскаянием смотрел на Странника. – Я могу перезвонить...

– А...А? А! Нет-нет, все в порядке, уважаемый... Аббадон, кажется, да? Чем могу быть полезен?

– Можете, конечно же, можете! – с удовольствием ответил плотненький старичок с экрана и чуть ли руки не потер от предвкушения – так, по крайней мере, показалось Дейрусу. – Я правильно понимаю, что предложение Бреймстри из клана Озириса базируется на официальном решении Совета Странников?

«Я, может, и хотел бы ответить отрицательно, – мрачно подумал глава клана. – Да только ты же, пронырливый старый хрыч, и у остальных спрашивать будешь. А я уже не успею всех предупредить...».

– Вы правы, многоуважаемый, – Дейрус привел в порядок копну седых волос, спрятав под ними встопорчившийся гребень. Поглядел с грустью на осколки вазы мертвой династии и перевел взгляд на нарушителя его спокойствия. – Именно вам мы, Совет, поручаем это чрезвычайно важное и ответственное дело – рассудить нас по совести. Вы готовы?

«Давай же, скажи, что отказываешься», – с надеждой подумал Дейрус.

«А вот и не скажу», – подумал в ответ Старший Наставник Мирты, и Странник у себя в кабинете на орбите с удивлением огляделся по сторонам. Он был уверен, что губы старика не двигались.

– Гм. Что? – Дейрус решил, что ему почудилось, хотя он полагал, что готов к любым фокусам со стороны буддиста. Он однажды видел Мастера Кармы в действии – тот укрощал ураган неподалеку от космопорта на Старом Ригеле. Зрелище, надо сказать, было незабываемое.

Аббадон с иронией приподнял седую бровь.

– Я пока ничего не сказал. Но собирался – и, если вы позволите мне продолжить, все-таки официально озвучу свое полное и безоговорочное согласие на участие в данном мероприятии.

«Вот черт!», – грустно подумал Дейрус.

– И, могу добавить, – безжалостно продолжил Старший Наставник, уперев свой тяжелый взгляд прямо в переносицу главы клана, – я несказанно рад этому трезвому и, безусловно, взвешенному решению. Беспристрастный суд – что может быть лучше! Кстати, кто выдвинул мою кандидатуру? Я чрезвычайно польщен оказанной мне честью.

«Как заливаешься, соловей, мать его за ногу! – размышлял лорд. – Может, подпеть?»

«Ну подпой», – с улыбкой подумал Аббадон, на этот раз не транслируя свои мысли.

– Это была моя инициатива, – гордо сказал Дейрус, скрестив большие сильные руки на могучей груди. Ну, ни дать ни взять этот, как его... Аббадону он сейчас напоминал героя какой-то древней норвежской саги. Было у Старшего Наставника такое увлечение в молодости – мифология. Не ожидал, правда, что сам попадет в одну из легенд... А в том, что это исторический момент, он не сомневался. Тем временем, еще больше раздувшись, глава клана продолжал петь себе дифирамбы:

– Бреймстри мне рассказал о своем прошлом визите на Мирту, и я ужасно обрадовался, когда узнал, что вы продолжаете занимать столь ответственный пост на этой планете. Кто, как не истый и здравомыслящий буддист, сможет рассудить этот сложный внутриклановый конфликт? Тем более что не все кланы готовы к разумному компромиссу... Далеко не все! Конечно, вы понимаете, многоуважаемый, – тут Дейрус с таким серьезным и озабоченным видом посмотрел на Старшего Наставника, что тот чуть не рассмеялся ему прямо в лицо. Вернее, в экран. – Вы должны сразу узнать, кто здесь кто. Потому как если мой клан – клан Ози-

рис! – всеми конечностями за мирные переговоры и готов к любому, главное, чтобы честному и справедливому решению...

«Переигрываю... – понял вдруг глава клана, посмотрев в очередной раз на Аббадона. Тот насмешливо-безучастно смотрел на него с экрана. – А может, и нет», – немного успокоился Дейрус.

– Так вот, таких кланов немного, – решил он расширить возможность выбора – ведь не дурак же совсем этот буддист! – Я вам отправлю подробную информацию на комм, если сочтете это необходимым. Чтобы выбрать было легче...

– Да, такая информация мне пригодится, спасибо, – благожелательно сказал Старший Наставник Мирты и прикрыл на секунду глаза – то ли моргнул медленно, то ли доволен остался услышанным – хрен его разберет, этого буддиста! – Я благодарю вас, лорд Дейрус, за оказанное мне доверие и торжественно клянусь рассудить кланы так справедливо, как только смогу.

Старший Наставник ненадолго замолчал, продолжая смотреть прямо в глубину зрачков Странника.

– Да, вот еще что, – внезапно сказал он, и Дейрус аж подпрыгнул на кресле от неожиданности, так его заморозил-загипнотизировал взгляд-удав его собеседника.

– Через три часа я встречаюсь с нынешним Королем-Защитником Островов. А завтра вечером, ну, скажем, часов в шесть по Земле, жду всех глав кланов в Убежище-17 – так сказать, на нейтральной территории. Я жду от вас, уважаемый лорд Дейрус, что вы сами оповестите всех о времени и месте встречи. У меня же пока будут дела поважнее. Всего вам наилучшего, Лорд-Наставник, и да хранит вас Будда.

И он отключился, оставив главу клана Озирис лорда Дейруса Великолепного медленно закипать от злости.

Глава шестая

Пуштар Рабинович, старейшина еврейско-индийской общины на Мирте, и, по совместительству, Король-Защитник Островов – так, по крайней мере, расставлял приоритеты сам Пуштар, – так вот, эта выдающаяся во всех отношениях личность с подозрением наблюдала за перемещением старого буддиста по его кабинету. Старший Наставник, должным образом поприветствовав короля и защитника, направился к панорамному окну во всю восточную стену. Окно выходило в сад, расположенный под стеклянным колпаком и изолированный от переменчивой атмосферы Мирты. Сад был посажен сразу после основания колонии шахтеров на Мирте, тогда сюда по желанию одного из держателей крупного пакета акций компании, выигравшей тендер на горные разработки, свезли образцы почти всех видов растений с Земли. Этот человек решил перебраться поближе к месту своего бизнеса и окружил там себя островками родины. Старинная деревянная мебель, несколько шкафов, набитых книгами, картины и ковры приехали сюда вместе с ним, а его дом был совмещен с помещением, где инженеры, мастерски совмещая температуру разных климатических зон, создали шедевр – всепогодный сад с большим озером посередине. Сейчас, несколько веков спустя, это был густой лес, своеобразные джунгли, где растения эволюционировали, по мере своего разрастания попадая в непривычные условия, изменялись и боролись друг с другом за кусок почвы. За садом почти никто не смотрел, лишь поддерживалась работоспособность климатических механизмов, обеспечивающих жизнь в этом удивительном месте. Да и это, по большому счету, делалось только благодаря настойчивым просьбам буддистов, разными способами во все времена препятствовавших уничтожению этого образчика земной природы. Когда родная планета отказалась от своей колонии, в этом доме была устроена резиденция Королей-Защитников.

Пуштар сад любил, любил прогуливаться по полузаросшим тропинкам, любил сидеть на берегу озера и любоваться на разнообразные водяные лилии, любил нарвать букет цветов, росших по берегам озера и поставить их в вазу в своем кабинете, чтобы еще несколько дней вдыхать упоительный аромат Земли. Он был творческой натурой, и этот сад помогал ему не только мечтать, но и воплощать впоследствии эти мечты в реальной жизни. После того, как Пуштар Рабинович заступил на должность Короля-Защитника Островов, буддисты вздохнули спокойно – кусочек земной ауры на время был в безопасности. Буддисты Мирты любили Пуштара, сам же Пуштар их побаивался, зная об их невероятных возможностях и способностях. Да, он был очень неглупым человеком и понимал, что лишь немногие буддисты обладали такой силой, но при этом он точно знал, что старик, находящийся сейчас в его кабинете, как раз и относится к категории этих немногих...

После созерцания сада Старший Наставник прошел к книжному шкафу и еще пару минут с удовольствием читал названия на корешках. Книги в современном космосе были еще большей редкостью, чем земная растительность. При новейших способах хранения информации в одном кольце на пальце помещались миллионы терабайт, и держать у себя дома (ну, либо на рабочем месте) разваливающуюся рухлядь стал бы далеко не каждый. По мнению большинства, книгам было место в музее. Наконец, словно вспомнив о короле, Наставник подошел к изнывающему от любопытства Пуштару.

– Простите меня, мой друг, – доброжелательно сказал он. – Но я не мог отказать себе в возможности лишний раз полюбоваться на эти шедевры культурного наследия.

– Да-да, что вы, что вы, любезнейший! – Пуштар скрестил руки на своем объемном животе и закивал головой. – Каждый раз к этим книгам подходите, как ко мне в кабинет заглядываете, по делам, али так, на цветочки полюбоваться... Кстати, что привело вас сюда на этот раз, мой любезный друг?

Старший Наставник окинул его проницательным взглядом.

– Пуштар, вам в течение последней недели приносили отчеты с вашего спутника? – спросил он.

– Откровенно говоря, приносили, но я их не смотрел. – покаянно ответил Король-Защитник. – Дел, понимаете, в последнее время навалилось: строятся новые жилые корпуса, пора отремонтировать главные фильтры. . . .

– Вы не должны отчитываться передо мной, друг мой, – Наставник остановил его плавным жестом. – Раз не смотрели, я тогда сперва обрисую ситуацию, чтобы ввести вас в курс дела.

Пуштар был весь внимание.

– Данные вашего спутника сообщают, как, впрочем, и данные наших спутников, что на орбите Мирты, точнее, на всех ближайших ее орбитах некоторое время назад появились корабли Странников, – начал рассказ Аббадон, устраиваясь в кресле напротив короля. – Не одиночный корабль-разведчик, а корабли-матки, основные жилые модули разных кланов. Кстати, напомните мне, Пуштар, вы ведь в курсе, что у Странников есть несколько кланов, что это не одна организация? (Пуштар кивнул). Да и, строго говоря, это уже не организация, как было в начале освоения космоса, а самостоятельные космические племена. И сейчас все эти племена, эти кланы собрались над нашей с вами планетой, и собрались они там отнюдь не с торговыми намерениями, как это бывало раньше.

– А. . . а зачем? – Пуштар сглотнул, представив себе масштаб происходящего. О Странниках он читал, скачивая информацию из Центрального коммунда буддистов (разумеется, с их разрешения), и знал, насколько разрослись за века экспансии космоса эти сообщества одиночек-разведчиков, бесстрашных пилотов и умелых торговцев. И всё это сейчас болтается у него над головой?

– Переходим к этой части повествования, – согласно кивнул головой Старший Наставник. – Оттого, что причина эта напрямую связана с вами, друг мой, я и пришел сюда. Ну-ну, – поспешил он успокоить картинно схватившегося за сердце Пуштара. – Не лично, конечно, с вами, а со всеми, кто населяет Острова. С потомками шахтеров, если быть еще точнее.

– Не шутите так, друг мой, – укоризненно сказал Пуштар, качая головой. – При чем здесь мы? Шахты давно закрыты, да и синтетические астролиты по качеству и характеристикам ничуть не хуже природных, коих и осталось-то всего ничего. . .

– И тем не менее, Пуштар, они прилетели сюда именно за кристаллами астролита.

– Да зачем?! – Всплеснул руками толстяк-король. – Появился какой-нибудь сумасшедший коллекционер, готовый заплатить за образцы больше чем за планету? Или. . .

Тут он замолчал и задумался. Старший Наставник с интересом наблюдал за ним. Пуштар был его любимцем, если можно так выразиться, конечно. При правлении короля Рабиновича островные жители начали стремительным образом избавляться от старо-земных предрассудков, стали интересоваться наукой и философией космоса, как называл свое учение Будда Владимир. Возобновились строительные работы, вперед пошла технология фермерства, проводились эксперименты с флорой Мирты. . . Можно было долго перечислять все положительные стороны происходящего. И только Аббадон знал, что стремительный прогресс был результатом кропотливой деятельности, ведущейся с одобрения Центрального Храма Арии, что становление личности Пуштара было отредактировано и запущено в нужном направлении самим Аббадоном еще тридцать лет тому назад. На это решено было пойти после многочисленных споров и доводов, приводимых противниками такого рода вмешательств, а решающее слово оказалось за ненадолго (похоже, что только ради этого!) вышедшим из нирваны Владимиром. Совещание проводилось по традиции в центральном зале Центрального Храма – чтобы все принимаемые важные решения как бы одобрялись Буддой, но в первый раз Будда решил напрямую вмешаться в спор. Открыв глаза, и посмотрев на почти кричащих друг на друга Наставников, он сказал: «Нехай будет. Так надо» и снова закрыл глаза. Еще раз проникнувшись величием своего учителя, Наставники помирились и решили сделать на этот раз исключение – но только

на этот! Ведь невмешательство в личность – это один из основополагающих принципов, и не следует ставить ТАКОЕ на конвейер. И Аббадон, с благословения высшего духовного руководства Арии, приступил к работе, результатом которой сейчас и любовался.

– Попробую угадать... – задумчиво проговорил Пуштар. – До каких-то еще полезных свойств природного астролита докопались, да?

– Да, друг мой. До таких, что аж страшно становится. И раскопали Странники, и не могут теперь между собой решить, кому владеть этими знаниями... И астролитом. Висят сейчас себе над Миртой и ругаются между собой.

Старший Наставник рисковал бы, предоставляя такую информацию, будь на месте этого румяного толстячка прошлый король-защитник Островов, Грабнус Дымайло. Тот был человеком строгих правил, Острова при нем действовали слаженно, работали четко, как часы, никто не голодал и не протестовал, вот только эгоистично-патриотичен был Грабнус не в меру. Наверняка сказал бы, что астролит принадлежит Старой Земле, и, значит, непосредственно, ему, Дымайло. Он вцепился бы в шахты намертво, и население все за собой (вернее, перед собой) поставил, не думая о том, что могут сделать Странники со всеми ними. А Странники смели бы эту хлипкую преграду на своем пути к владычеству над Вселенной, и пошли дальше. Пуштар Рабинович же смотрел в корень. Он прекрасно осознавал, что может случиться со всей Миртой, а не только с Островами, если Странники просто будут выяснять между собой отношения в столь непосредственной близости от планеты. А еще он понимал, что об этом сами Странники подумают в последнюю очередь.

Когда Странники в последний раз, двадцать три года назад, посещали Мирту, они уже тогда отличались от людей. Пуштар помнил заново вспыхнувший у населения Островов интерес к этим отважным первопроходцам космоса, интерес, который пришелся как раз на его юность. Все видеоканалы были полны информационных сюжетов о Странниках, виртуальные библиотеки трещали от терабайтов новых публикаций. Так как Острова на тот момент уже объявили себя свободной колонией, и всякая связь со Старой Землей была прекращена, буддисты снабжали их новостями и знакомили с новыми научными разработками. Далеко не со всеми, разумеется, а только с безопасными для жизни. Буддисты не до конца доверяли потомкам тех, кто остался на Старой Земле, когда корабли-ковчеги переселенцев развернули свои паруса в сторону Арии. Пуштар знал о Странниках ВСЕ, что было известно на тот момент, у него даже стоял на тумбочке пластмассовый воин с серебристой шерстью и шипастым хвостом. Бедный Бреймстри! Засветившись в тот момент на видеоэкранах Островов, он стал прототипом для множества игрушек, изображений и персонажей 5D-кино.

– Ой-ой-ой... – только и сказал Пуштар.

– Как-то так, ваше величество...

– Друг мой! – король со внезапно вспыхнувшей надеждой посмотрел на Старшего Наставника. – Ведь вы... в смысле буддисты... не допустите...

Аббадон ласково посмотрел на него.

– Мы постараемся, Пуштар. Очень постараемся.

* * *

Ворон задумчиво смотрел в потолок, раскачиваясь в кресле-качалке, и насвистывал какую-то незнакомую Клайду мелодию. Выяснилась причина аварии, и Джо ненадолго пришлось отлучиться. Перед своим уходом он так умоляюще посмотрел на Ворона, что тот хмыкнул и сильно треснул его по спине ладонью.

– Иди же, капитан. Твоя команда ждет, уж поднят черный флаг... – пропел он, и рассмеялся. – Ничего с твоим Клайдом не произойдет, всё, что нужно, уже произошло.

– Ты уверен? – обеспокоенно спросил Джо уже почти из-за двери.

– Нет, – уверенно ответил ему Ворон, небрежно махнув рукой, и снова рассмеялся, увидев его реакцию. – Давай-давай, иди, а я пока развлеку нашего юного Мастера...

После чего он залез в кресло и уже пару минут молчал, насвистывая. Клайд ждал, с интересом осматриваясь. Заметив на лабораторном столе мощный микроскоп, он поднял глаза на Ворона, и тот разрешающе махнул рукой – смотри, мол! От коллеги секретов не держим... Причем Клайд готов был поклясться, что слышал эту фразу, хотя губы Ворона не пошевелились.

«Вот оно!», – с удовольствием подумал он, – «похоже, я действительно становлюсь Мастером Кармы...». Телепатия была реальностью уже несколько веков, но оставалась доступна только посвященным, чей энергетический потенциал позволял совершать и более удивительные вещи. Клайд даже не мечтал никогда о таких способностях, ему всегда было достаточно своего увлечения живой природой. На большее он и не рассчитывал. И зря, как оказалось...

На экране микроскопа была какая-то полярная форма жизни, маленькая и страшно несимпатичная. Клайд посмотрел на нее, а она посмотрела на Клайда. Вернее, не то чтобы посмотрела, но Клайд понял, что она ощутила на себе его внимание и знает о его присутствии. Чувство было такое яркое и неожиданное, что он отшатнулся от экрана. Тут Ворон нарушил тишину, одновременно с этим вставая с кресла и подходя к лабораторному столу:

– Что, вступил в контакт с враждебными силами?

Клайд потер лоб и улыбнулся ему в ответ.

– Дядя Джеймс... – начал было он, но был прерван.

– Ворон, парень. Запомни, я – Ворон, – тон маминого брата был категоричен, и Клайд не стал спорить и легко перестроился.

– ...Ворон, – снова начал он. – Мне показалось, что я на мгновение стал этим существом и что я – только малая часть чего-то настолько огромного, что прямо жуть берет...

– Так и есть, парень, так и есть, – задумчиво глядя на него, проговорил Ворон. – Очень малая часть. Пока.

И он снова замолчал. Клайд чувствовал, что Ворон сейчас изучает его ауру, как будто прикасаясь кончиками пальцев, и тут же их отдергивая. Казалось, Ворон ошеломлен, Клайд чувствовал его удивление, смешенное с восхищением, и был ужасно доволен. Как же! – его образец для подражания восхищался им!

– Ну-ну, только не возгордись уж слишком, – иронически хмыкнул образец для подражания. – Для начала научился бы держать свои чувства закрытыми, а то ушам больно.

Тут он посерьезнел и спросил:

– Так значит, Пузан... в смысле, для тебя он Наставник Берг, парень?.. Значит, твой наставник ничего не заметил? И как ты это объяснишь? И учти, я не поверю, что ты смог закрыть свой разум от такого профессионала, как он. Тем более, я все равно не понял бы, зачем бы тебе это делать. А? Есть какие-то мысли по этому поводу?

У Клайда сейчас все мысли были по этому поводу, и ему не терпелось поделиться всем этим с благодарным слушателем. Он рассказал Ворону сначала о снах, а потом о том, что произошло непосредственно перед аварией субмарины. Рассказывая эпизод с глазом, Клайд будто бы заново окунулся в океан эмоций и чувств, образов и загадочных воспоминаний, нахлынувших на него в тот момент. Мир раскрылся мельчайшими подробностями, блестел и переливался всеми цветами и оттенками, какие только могут существовать во Вселенной, все обрело смысл и покой. Хотя теперь Клайду было понятно, что покой этот был довольно относительным, что-то свербело и мешалось, будто соринка в глазу, как будто пытаешься ухватить ускользающую мысль, а она все ускользает и ускользает... Ускользает и ускользает в пустоту, которая затягивает в себя, успокаивает и одновременно... выдергивает обратно! Именно так показалось Клайду, внезапно очнувшись от наплыва всех этих ощущений. Он увидел склонивше-

гося над ним Ворона. В глазах у того было беспокойство, сменившееся облегчением, когда он увидел, что Клайд смотрит на него.

– Ну, слава Будде, парень! – сказал Ворон. – А то я уже готовил оправдательную речь для твоего отца.

– А что случилось? – немного недоуменно спросил Клайд.

– Случилось? Ничего. Пока. – Ворон посмотрел на племянника и покачал головой. – Но ты в течение нескольких минут молчал, прервавшись на полуслове, и я не мог достучаться до твоего разума, хотя старался изо всех сил. Поэтому могу задать тебе тот же вопрос – что случилось? На энергетическом уровне было ощущение, что ты одновременно и здесь, и везде. Я чувствовал, что с тобой все в порядке, но что это за порядок – понять не мог.

– А на каком месте я прервался?

– Ты рассказывал о том, что почувствовал, заглянув в этот глаз. Кстати, не обратил внимания, какому существу этот глаз принадлежал? Хотя бы приблизительно?

Клайд покачал головой.

– Мне показалось, что я снова там, и все чувства, все ощущения были такими же сильными! В тот раз я тоже как будто провалился куда-то, а может, наоборот, взлетел... Очень трудно объяснить, правда! Это как... – он искал аналогию. – Словно рассказывать о цвете слепому человеку!

– Спасибо, парень, – усмехнулся Ворон.

Клайд немного опомнился и бросился извиняться.

– Простите, Будды ради, это я не про вас, правда! Только я никогда ничего подобного не испытывал, и мне трудно подобрать слова...

– Я тебя понял, не извиняйся, – сказал Ворон, глядя на Клайда и пряча в уголке рта улыбку. – Так чего, не напомнил тебе этот зверь какой-нибудь из уже изученных видов?

– Нет, вроде бы. По глазу сложно идентифицировать... А там был только глаз. Ворон на пару секунд задумался.

– Только глаз, говоришь? Мда... Из имеющихся у нас на данный момент крупных обитателей глубин глаза как таковые есть только у трех видов.

Он подошел к пульту общей сети и ввел запрос.

– Та-а-ак, посмотрим, посмотрим... Головокрылый моллюск Hrentus Pofigis... Самые крупные из наблюдаемых ранее особей достигают порой пяти метров в длину... шириной в три сантиметра. Это не то... Широкозаядый улитконорвал... У этого как раз один глаз! Ага... Большой и расположен в задней части туловища. Смотри, Клайд, это не твой приятель?

Клайд посмотрел на голографическое изображение, парящее над пультом.

– Нет. У этого... кстати, какая интересная зверушка! Таких улитконорвалов я еще не видел. Но все равно, у этого глаз фасетчатый, а у того... у того был человеческий. По крайней мере, мне так показалось, в тот момент как-то было не до того, чтобы этот глаз классифицировать, знаете ли... – Тут он виновато посмотрел на Ворона. – Вряд ли я смогу сильно в этом помочь.

– Ничего, не переживай, – Ворон сделал другой запрос в Инфосеть. – Мне почему-то кажется, что именно благодаря этому глазу ты теперь светишься как Мастер Кармы. – Заметив выражение лица Клайда – а оно было разочарованным, он продолжил. – А вот что до твоих возможностей... Ну, всем ты себя ощутил уже, это мы поняли. Это второй круг обучения Мастеров Кармы, и главный экзамен для Адептов... А что еще? Что еще может и умеет – или может, но не умеет – мой племянник? А?

Ворон прищурился и уставился на Клайда, так выразительно приподняв одну из смоляных бровей, что тот улыбнулся.

– Мне кажется, субмарину починил я.

– Интересное заявление, – заметил Ворон. – И как? Клайд ненадолго задумался.

– Помните музыку? – потом спросил он.

– Ту, которая играла туш, когда я открыл твою ауру?

– Туш?

– Ну, не туш, конечно же, а... Ммм... Симпатичная такая музыка, кстати, хотя и не очень понятно, что это такое. Скорее всего, это твое виденье всемирных силовых потоков... ну, которые связаны с самой сутью – с реинкарнациями, с пространством nirваны, с жизнью и смертью... и все такое. Что там с музыкой, говоришь?

– Когда я пришел в себя после встречи с глазом, энергии на нашей субмарине еще не было. И я услышал музыку – вернее, слышу я ее всегда, стоит лишь сосредоточиться на ней, но тогда она появилась сама, и мелодия была ущербной... ну, не такой какой-то. И я сделал так, что она зазвучала правильно. И, – сразу продолжил Клайд, видя, что Ворон собирается что-то сказать. – Не спрашивайте меня, как я это сделал. Такое ощущение было, что это как часть меня – как есть ложкой суп, мы ведь это с детства умеем.

– Для того, чтобы научиться пользоваться ложкой, нужно, чтобы тебя этому кто-то научил, ну, или ты это где-то увидел, – задумчиво сказал Ворон. Он посмотрел на полученные по запросу данные, что-то проворчал и ввел новый запрос.

– А тут у нас получается, что научил тебя этому всему глаз.

– Круто! – искренне сказал Клайд. Он быстро смирился с тем, что внезапный рост его ментальных способностей был приобретенным, а не спящим до этого момента где-то глубоко внутри потенциалом, теперь вдруг решившим проявиться.

– Я тоже так считаю, – улыбнулся Ворон. – Думаю также, что если глаз тобой заинтересовался, то будет и продолжение.

* * *

Клайд закрыл глаза, погрузился в знакомый с детства медитативный транс и был поражен открывшейся ему картинкой. Раньше он видел лишь самые яркие энергетические линии, теперь же окружающее пространство пронизывали сотни и тысячи нитей разного цвета и размера. Искрясь и переливаясь, они тихо пульсировали в такт музыке. Если раньше музыка таилась где-то на задворках сознания, то теперь у нее была, похоже, ведущая партия во всем происходящем. Клайд отпустил привязывающий его к физическому телу силовой узел и искрящимся вихрем понесся вдоль линий. Это было опасно, об этом предупреждал Мастер-Наставник на уроках астрала. Он советовал вообще не злоупотреблять воздействиями на энергетические линии, этим занимались Мастера Кармы – не в смысле, что злоупотребляли, а просто они находились на таком высоком уровне восприятия, что случайно навредить ничему не могли уже в принципе. Будда Владимир учил, что все на этом – да и на любом другом – свете взаимосвязано. Изменишь что-то в одном месте, и изменения как-то отразятся вообще на всем, что есть. Не изменять мир вокруг себя мы не можем. И высшее искусство – изменять так, чтобы все остальное становилось от этого только лучше. Почти незаметно: где-то в саду яблоко зарозовело и налилось соком раньше времени, распустились гортензии в городском парке Марсграда, родившейся младенец получил вдобавок к абсолютному слуху еще и отличный голос... «Каждое изменение, – говорил Владимир, – влечет за собой целый ряд событий, постоянно изменяющих ткань пространственно временной материи. Создавая будущее, мы так же убиваем несметное количество других миров-вариантов, где все могло бы быть по-другому, не будь этих изменений. И наша задача – рассчитать максимальное количество положительных воздействий для каждого из этих миров. Чем больше миров мы сохраним, тем лучше. И в какой-то момент из множества миров возникнет один. Это пока за гранью нашего понимания. Он будет с другими физическими законами и порядками, абсолютно другой. И это будет круто – уж поверьте мне». И ему верили. Потому, что видели сами, что он прав. Однажды открыв

для остальных людей вход в астрал, Владимир приобщил всех к достижению этой цели – слияния миров. Обычными темпами, без помощи Будды, для этого потребовались бы несчетные количества лет. Буддисты же надеялись уложиться в пять веков, из которых два уже прошли. Мастера Кармы и Адепты постоянно дергали ткань мироздания, выпарывая нити из одного места и перенося в другое. Если изменение влекло за собой утрату какой-то из нитей, на него накладывали вето, и искали другой путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.